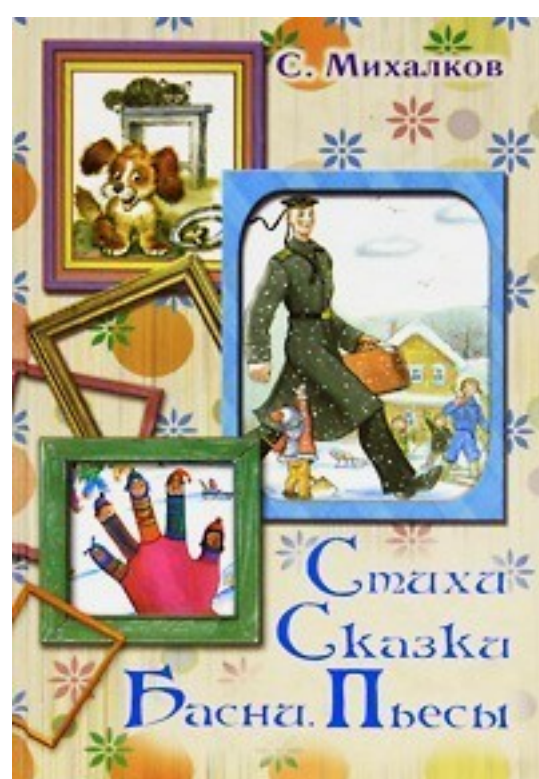

Сергей Михалков

Стихи. Сказки. Басни. Пьесы

«АСТ»

Михалков С. В.

Стихи. Сказки. Басни. Пьесы / С. В. Михалков — «АСТ»,

Замечательный, талантливый поэт, классик детской литературы Сергей Владимирович Михалков заслужил своим творчеством любовь миллионов читателей разных поколений. Его «Песенку друзей» напевали наши мамы и папы и будут петь наши внуки. А кто хоть раз посмотрел в театре «Зайку-Зазнайку», тот обязательно, когда вырастет, поведёт в театр своих детей... В нашей книге собраны лучшие произведения С. Михалкова для детей – стихи, сказки, басни, пьесы.

© Михалков С. В.

© АСТ

Содержание

А что у вас?	7
Стихи	7
Песенка друзей	7
Трезор	8
Пальчики	9
Котята	9
Сладкоежки	10
А что у вас?	11
Мой щенок	13
Рисунок	14
Про девочку, которая плохо кушала...	15
Про мимозу	16
Лапуся	18
Как у нашей Любы...	19
Кораблики	19
Моя улица	20
Цирк	23
В цирке	23
Канатоходцы	24
Жонглёр	24
Джигит	24
Фокусник	25
Воздушные гимнасты	25
Дрессированные собачки	26
Медведи	26
Львы	26
Лесная академия	27
Дятлы	28
Бараны	29
Комар-Комарец	30
Две кошки	31
Бездельник-светофор	32
От кареты до ракеты	34
Письмо ко всем детям по одному очень важному делу	35
Про Янека	35
Где очки?	36
Азбука	37
Словечки-калечки	38
Птичье радио	39
Птичий двор	40
Речка	41
Овощи	41
Анна-Ванна бригадир	42
Барсуки	43
Весёлый жук	44
С нами смех!	45

Сказки	47
Три поросёнка	47
Ссора	52
Как старик корову продавал	57
Мороз и Морозец	57
Мой секрет	60
Стихи	60
Мой секрет	60
Весёлое звено	60
Моя неделя	61
Чистописание	62
Сашина каша	63
Прививка	64
Тридцать шесть и пять	64
Настоящие друзья	65
Одна рифма	66
Не спать!	67
Грипп	68
Чудесные таблетки	69
Сила воли	70
Подушечка	71
Пятерня	72
Недотёпа	73
Бедный Костя	74
Несбывшиеся мечты	75
Велосипедист	76
Находка	77
Булка	78
Смена	79
Мы с приятелем	80
Джинсы	83
Бумажный змей	83
Прогулка	84
Под Новый год	85
Беглец	86
«Фантазёр»	87
Чудо	87
Лыжня и пень	88
Травма	89
Сон	90
Весёлый турист	91
Фома	92
Зяблик	94
Часы	95
Если	96
Мир	97
Финтифлюшкин	98
Размышления в день рождения	99
«Постирушка»	99

Про девочку, которая сама себя вылечила	100
Как девочка Таня загорала	101
Хрустальная ваза	102
Автографы	105
Модное платье	106
Лифт и карандаш	107
Клад	108
Миллионер	109
Чемодан	111
Всадник	112
Чемпион	113
О тех, кто лает	113
Беглянка	115
Чепушинки	119
Будь человеком	120
Деревья	121
Белые стихи	121
Стужа	122
Событие	123
Круглый год	123
Про сома	124
Пути-дороги	125
Стихия	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Сергей Михалков

Стихи. Сказки. Басни. Пьесы

А что у вас?

Стихи

Песенка друзей

Мы едем, едем, едем
В далёкие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живётся,
Мы песенку поём,
И в песенке поётся
О том, как мы живём.

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Когда живётся дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели,
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,

Приехали домой.
Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

– Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Трезор

На дверях висел
Замок.
Взаперти сидел
Щенок.

Все ушли
И одного
В доме
Заперли его.

Мы оставили Трезора
Без присмотра,
Без надзора,
И поэтому щенок
Перепортил всё, что мог.

Разорвал на кукле платье,
Зайцу выдрал шерсти клоч,
В коридор из-под кровати
Наши туфли уволок.

Под кровать загнал кота —
Кот остался без хвоста.

Отыскал на кухне угол —
С головой забрался в уголь,
Вылез чёрный – не узнать.
Влез в кувшин —
Перевернулся,
Чуть совсем не захлебнулся
И улёгся на кровать
Спать...

Мы щенка в воде и мыле
Два часа мочалкой мыли.
Ни за что теперь его
Не оставим одного!

Пальчики (Считалочка)

А у нашей внучки
Маленькие ручки,

И на ручках пальчики —
Девочки и мальчики.

Дружно пальчики живут,
Их по имени зовут:

Пальчик Зина,
Пальчик Нина,
Миша, Гриша, Николай,
Пальчик Саша,
Пальчик Маша,
Вова, Лёва, Ермолай.

Внучка пальчики считает:
РАЗ!
ДВА!
ТРИ!
ЧЕТЫРЕ!
ПЯТЬ!
И, считая, засыпает,
Потому что хочет спать.

Котята (Считалочка)

Вы послушайте, ребята,
Я хочу вам рассказать:
Родились у нас котята —
Их по счёту ровно пять.

Мы решали, мы гадали:
Как же нам котят назвать?
Наконец мы их назвали:

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ.

РАЗ – котёнок самый белый,
ДВА – котёнок самый смелый,
ТРИ – котёнок самый умный,
А ЧЕТЫРЕ – самый шумный.
ПЯТЬ похож на ТРИ и ДВА —
Те же хвост и голова,
То же пятнышко на спинке,
Так же спит весь день в корзинке.

Хороши у нас котята —
РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ!
Заходите к нам, ребята,
Посмотреть и посчитать.

Сладкоежки

Да здравствуют пирожные!
Любые. Всевозможные!

Слоёные, песочные,
Хрустящие и сочные:
Рулеты, крендельки,
Творожные ватрушечки,
Корзиночки, и плюшечки,
И с маком пирожки!

Нет в детстве больше радости, —
Увидев эти сладости,
Поближе к ним подсесть
И всё, что видишь, съесть!
Накинуться и съесть!

Да здравствует мороженое,
В стаканчики положенное!
На палочках обычное,
Со сливками клубничное,
Кофейно-шоколадное
И самое нарядное
С названием Пломбир!

Нет в детстве больше радости, —
Увидев эти сладости,
Поближе к ним подсесть
И всё, что видишь, съесть!
Накинуться и съесть!

Но так как, без сомнения,
За это поведение
Нас могут наказать,
Придётся, к сожалению,
Прочесть стихотворение
И пальчик облизать!

А что у вас?

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:

– А у меня в кармане гвоздь.

А у вас?

– А у нас сегодня гость.

А у вас?

– А у нас сегодня кошка

Родила вчера котят.

Котята выросли немножко,

А есть из блюдца не хотят.

– А у нас на кухне газ.

А у вас?

– А у нас водопровод.

Вот.

– А из нашего окна

Площадь Красная видна.

А из вашего окошка

Только улица немножко.

– Мы гуляли по Неглинной,

Заходили на бульвар,

Нам купили синий-синий,

Презелёный красный шар.

— А у нас огонь погас —
Это раз.
Грузовик привёз дрова —
Это два.
А в-четвёртых, наша мама
Отправляется в полёт,
Потому что наша мама
Называется пилот.

С лесенки ответил Вова:
— Мама лётчик?
Что ж такого!
Вот у Коли, например,
Мама — милиционер.
А у Толи и у Веры
Обе мамы — инженеры.

А у Лёвы мама — повар.
Мама — лётчик?
Что ж такого!

— Всех важней, — сказала Ната, —
Мама вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

И спросила Нина тихо:
— Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьёт?
Ну конечно, не пилот.

Лётчик водит самолёты —
Это очень хорошо.
Повар делает компоты —
Это тоже хорошо.

Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.

Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.

Мой щенок

Я сегодня сбилась с ног —
У меня пропал щенок.
Два часа его звала,
Два часа его ждала,
За уроки не садилась
И обедать не могла.

В это утро
Очень рано
Соскочил щенок с дивана,
Стал по комнате ходить,
Прыгать,
Лаять,
Всех будить.

Он увидел одеяло —
Покрываться нечем стало.
Он в кладовку заглянул —
С мёдом жбан перевернул.

Он порвал стихи у папы,
На пол с лестницы упал.
В клей залез передней лапой,
Еле вылез
И пропал...

Может быть, его украли,
На верёвке увели,
Новым именем назвали,
Дом стережь
Заставили?

Может, он в лесу дремучем
Под кустом сидит колючим,
Заблудился,
Ищет дом,
Мокнет, бедный, под дождём?
Я не знала, что мне делать.
Мать сказала:
– Подождём.

Два часа я горевала,
Книжек в руки не брала,
Ничего не рисовала,
Всё сидела и ждала.

Вдруг
Какой-то страшный зверь
Открывает лапой дверь,
Прыгает через порог...
Кто же это?
Мой щенок.

Что случилось,
Если сразу
Не узнала я щенка?
Нос распух, не видно глаза,
Перекошена щека,
И, впиваясь, как игла,
На хвосте жужжит пчела.

Мать сказала: – Дверь закрой!
К нам летит пчелиный рой.

Весь укутанный,
В постели
Мой щенок лежит пластом
И виляет еле-еле
Забинтованным хвостом.

Я не бегаю к врачу —
Я сама его лечу.

Рисунок

Я карандаш с бумагой взял,
Нарисовал дорогу,
На ней быка нарисовал,
А рядом с ним корову.

Направо дождь, налево сад,
В саду пятнадцать точек,
Как будто яблоки висят
И дождик их не мочит.

Я сделал розовым быка,
Оранжевой – дорогу,
Потом над ними облака
Подрисовал немного.

И эти тучи я потом
Проткнул стрелой. Так надо,

Чтоб на рисунке вышел гром
И молния над садом.

Я чёрным точки зачеркнул,
И означало это,
Как будто ветер вдруг подул —
И яблоч больше нету.

Ещё я дождик удлинил —
Он сразу в сад ворвался,
Но не хватило мне чернил,
А карандаш сломался.

И я поставил стул на стол,
Залез как можно выше
И там рисунок приколот,
Хотя он плохо вышел.

Про девочку, которая плохо кушала...

Юля плохо кушает,
Никого не слушает.
— Съешь яичко, Юлечка!
— Не хочу, мамулечка!
— Съешь с колбаской бутерброд! —
Прикрывает Юля рот.
— Супик?
— Нет...
— Котлетку?
— Нет... —
Стынет Юлечкин обед.
— Что с тобою, Юлечка?
— Ничего, мамулечка!
— Сделай, внученька, глоточек,
Проглоти ещё кусочек!
Пожалей нас, Юлечка!
— Не могу, бабулечка! —
Мама с бабушкой в слезах —
Таёт Юля на глазах!
Появился детский врач —
Глеб Сергеевич Пугач,
Смотрит строго и сердито:
— Нет у Юли аппетита?
Только вижу, что она,
Безусловно, не больна!
А тебе скажу, девица:
Все едят —

И зверь и птица,
От зайчат и до котят
Все на свете есть хотят.
С хрустом Конь жуёт овёс.
Кость грызёт дворовый Пёс.
Воробьи зерно клюют,
Там, где только достают,
Утром завтракает Слон —
Обожает фрукты он.
Бурый Мишка лижет мёд.
В норке ужинает Крот.
Обезьянка ест банан.
Ищет жёлуди Кабан.
Ловит мошку ловкий Стриж.
Сыр и сало
Любит Мышь...
Попрощался с Юлей врач —
Глеб Сергеевич Пугач.
И сказала громко Юля:
— Накорми меня, мамуля!

Про мимозу

Это кто накрыт в кровати
Одеялами на вате?
Кто лежит на трёх подушках
Перед столиком с едой
И, одевшись еле-еле,
Не убрав своей постели,
Осторожно моет щёки
Кипячёною водой?

Это, верно, дряхлый дед
Ста четырнадцати лет?
Нет.

Кто, набив пирожным рот,
Говорит: — А где компот?
Дайте то,
Подайте это,
Сделайте наоборот!

Это, верно, инвалид
Говорит?
Нет.
Кто же это?
Почему

Тащат валенки ему,
Меховые рукавицы,
Чтобы мог он руки греть,
Чтоб не мог он простудиться
И от гриппа умереть,
Если солнце светит с неба,
Если снег полгода не был?

Может, он на полюс едет,
Где во льдах живут медведи?
Нет.

Хорошенько посмотрите —
Это просто мальчик Витя,
Мамин Витя,
Папин Витя
Из квартиры номер шесть.

Это он лежит в кровати
С одеялами на вате,
Кроме плюшек и пирожных,
Ничего не хочет есть.
Почему?
А потому,
Что только он глаза откроет, —
Ставят градусник ему,
Обувают,
Одевают
И всегда, в любом часу,
Что попросит – то несут.

Если утром сладок сон —
Целый день в кровати он.
Если в тучах небосклон —
Целый день в галошах он.

Почему?
А потому,
Что всё прощается ему,
И живёт он в новом доме,
Не готовый ни к чему.

Ни к тому, чтоб стать пилотом,
Быть отважным моряком,
Чтоб лежать за пулемётом,
Управлять грузовиком.

Он растёт, боясь мороза,
У папы с мамой на виду,

Как растение мимоза
В ботаническом саду.

Лапуся

Я не знаю, как мне быть —
Начал старшим я грубить.

Скажет папа: – Дверь открыта!
Притвори её, герой! —
Я ему в ответ сердито
Отвечаю: – Сам закрой!

За обедом скажет мама:
– Хлеб, лапуся, передай! —
Я в ответ шепчу упрямо:
– Не могу. Сама подай!

Очень бабушку люблю,
Всё равно – и ей грублю.

Очень деда обожаю,
Но и деду возражаю...

Я не знаю, как мне быть —
Начал старшим я грубить.
А они ко мне: – Голубчик,
Ешь скорее! Стынет супчик!.. —
А они ко мне: – Сыночек,
Положить ещё кусочек? —
А они ко мне: – Внучок,
Ляг, лапуся, на бочок!..

Я такое обращенье
Ненавижу, не терплю,
Я киплю от возмущенья
И поэтому грублю.

Я не знаю, как мне быть —
Начал старшим я грубить.

До того я распустился,
Что грублю я всем вокруг.
Говорят, от рук отбился.
От каких, скажите, рук?!

Как у нашей Любы...

Как у нашей Любы
Разболелись зубы:
Слабые, непрочные —
Детские, молочные...

Целый день бедняжка стонет,
Прочь своих подружек гонит:
Мне сегодня не до вас!

Мама девочку жалеет,
Полосканье в чашке греет,
Не спускает с дочки глаз.

Папа Любочку жалеет,
Из бумаги куклу клеит —
Чем бы доченьку занять,
Чтобы боль зубную снять!

Тут же бабушка хлопочет,
Дать совет полезный хочет —
Как лечили в старину.

Только дедушка спокоен —
Он бывалый, старый воин,
Не одну прошёл войну.
Заглянул он внучке в рот:
— Всё до свадьбы заживёт!

Кораблики

Ходят по морю кораблики
Без машин и без кают,
И никем не управляются,
И к земле не пристают.

Из окурков пушки сделаны,
Из бумаги — якоря.

Самый первый из корабликов
Называется «Заря».

Он от плаванья от дальнего
Весь до ниточки промок —

Самый первый из корабликов,
Папиросный коробок.

Взад-вперёд по скользкой палубе
Ходит мокрый капитан,
Взад-вперёд по мокрой палубе
Ходит чёрный таракан.

Он глядит, как волны катятся,
И усами шевелит,
Он скорей к ближайшей пристани
Кораблю пристать велит.

И плывут вперёд кораблики,
И на каждом корабле
Капитану очень хочется
Поскорей пристать к земле.

И не знают на корабликах,
Что под солнцем, на жаре,
Это море скоро высохнет —
Станет сухо на дворе.

Моя улица

Это – папа,
Это – я,
Это – улица моя.

Вот мостовую расчищая,
С пути сметая сор и пыль,
Стальными щётками вращая,
Идёт смешной автомобиль.
Похож на майского жука —
Усы и круглые бока.

За ним среди ручьёв и луж
Гудит, шумит машина-душ.
Прошла, как туча дождевая, —
Блестит на солнце мостовая:
Двумя машинами она
Умыта и подметена.

* * *

Здесь на посту в любое время
Стоит знакомый постовой.
Он управляет сразу всеми,
Кто перед ним на мостовой.

Никто на свете так не может
Одним движением руки
Остановить поток прохожих
И пропустить грузовики.

* * *

Для больного человека
Нужен врач, нужна аптека.
Входишь – чисто и светло,
Всюду мрамор и стекло.

За стеклом стоят в порядке
Склянки, банки и горшки —
В них таблетки и облатки,
Капли, мази, порошки.

Мы сегодня не больны,
Нам лекарства не нужны.

* * *

Папа к зеркалу садится:
– Мне подстричься и побриться!

Старый мастер всё умеет:
Сорок лет стрижёт и бреет.

Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простынёй укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щёлкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул гребёнкой,
От затылка до висков
Выстриг много волосков.
Расчесал прямой пробор,
Вынул бритвенный прибор.
Зашипело в чашке мыло,
Чтобы бритва чище брила.

Фыркнул весело флакон
С надписью «Одеколон».

Рядом девочку стригут,
Два ручья из глаз бегут.
Плачет глупая девчонка,
Слёзы виснут на носу —
Парикмахер под гребёнку
Режет рыжую косу.

Если стричься решено,
Плакать глупо и смешно!

* * *

В магазине как в лесу:
Можно тут купить лису,
Лопухого зайчонка,
Снежно-белого мышонка,
Попугайчиков зелёных —
Неразлучников влюблённых.

Мы не знали, как нам быть:
Что же выбрать? Что купить?
— Нет ли рыжего щенка?
— К сожаленью, нет пока!

* * *

Незабудки голубые,
Колокольчик полевой...
— Где растут цветы такие? —
Отвечают: — Под Москвой!
Мы их рвали на опушке,
Там, где много лет назад
По врагам стрелял из пушки
Нашей армии солдат.
— Дайте нам букет цветов!.. —
Раз-два-три! Букет готов!

* * *

В переулке, за углом,
Старый дом идёт на слом,
Двухэтажный, деревянный, —
Семь квартир, и все без ванной.
Скоро здесь, на этом месте,
Встанет дом квартир на двести —
В каждой несколько окон
И у многих свой балкон.

* * *

Иностранные туристы
На углу автобус ждут.
По-французски очень чисто
Разговор они ведут.
Может быть, не по-французски,
Но уж точно: не по-русски!

Должен каждый ученик
Изучать чужой язык!

* * *

Вот пришли отец и сын.
Окна открываются.
Руки мыть!
Цветы – в кувшин!
И стихи кончаются.

Цирк

В цирке

– Это что?
– Это цирк ШАПИТО!
– Интересно?
– Интересно!
Все хотят сюда попасть!
Шумно,
Весело
И тесно —
Негде яблоку упасть!

Мне и папе говорят:
– Проходите в третий ряд!
Гражданин, спешите сесть!
Ваше кресло – номер шесть,
Ваше кресло – номер пять...
Мы спешим места занять.

Канатоходцы

Смелчак идёт, смеётся,
Ни разу не споткнётся.
Нельзя ему споткнуться —
Под куполом канат!

Он может по канату
Пройтись, как по Арбату,
Пройтись и повернуться
И пробежать назад!

Жонглёр

Жонглёр Силантьев – молодец:
Бросает в воздух сто колец

И ловит их по одному,
Чтоб мы похлопали ему.

Все аплодируют вокруг.
– Вот это значит – ловкость рук!

Джигит

Кто этот храбрый человек?
Он улыбнулся мне!
Джигит, наездник Али-Бек
На рыжем скакуне.

Он скачет, стоя в стремях,
Башлык за ним летит.
Ружьё в руках,
Кинжал в ножнах —
На то он и джигит!

Сначала конь берёт разбег,
Потом стреляет Али-Бек
И поднимает на дыбы
Горячего коня.
Но не пугает гром пальбы
Ни папу, ни меня.

Фокусник

Фокус простой:
Сундук пустой,
В нём нет ничего!
Закроем его!
Запрём!
Завяжем!
Перевернём!
Послушайте:
Кто шевельнётся в нём?

А когда сундук открыли —
Зашуршали чьи-то крылья,
Кто-то весело залаял,
И потом из сундука
Появились:
Птичек стая,
Два надутых индюка,
Кошка, кролик и собака,
Мальчик с факелом в руке.

Как же все они, однако,
Очутились в сундуке?

Воздушные гимнасты

На гимнастов посмотри,
Это «ТРИ ПЕТРОВЫ ТРИ»!

Выступает очень редко
Эта труппа мастеров.
Раз! – летит Петров над сеткой.
Два! – поймал его Петров.
Три! – и прыгнуть вниз готова,

Так прекрасна и храбра
Зоя Павловна Петрова —
Их любимая сестра!

И опять под самый купол
Поднялись за братом брат.
Завтра ночью
Эта труппа
Уезжает в Ленинград.

Дрессированные собачки

Семь артистов петь желают —
Семь артистов дружно лают.

Вот идут на задних лапках
Две артистки в модных шляпках.
Спотыкаются,
Визжат,
Мелко хвостики дрожат.

Полкан – хороший ученик,
Достоин уважения:
За год ученья он постиг
Таблицу умножения.

Любые цифры может он
И вычесть и сложить.
Тому, кто с детства не учён,
На свете трудно жить!

Медведи

Прокатиться Мишке дали.
Бурый Миша – старый плут:
Нажимает на педали,
Ездит целых пять минут.

Это – два родные братца,
Приказали им качаться.
Левый Мишка хочет есть,
Но никак не может слезть.
Правый Мишка хочет в лес —
Он бы выше там залез!

Львы

Ежедневно перед зрителем
Выступает с группой львов
В капитанском белом кителе
Укротитель Иванов.

Иванов на льве катается,
Дразнит хищника хлыстом —
Лев рычит, но не кусается,
По решётке бьёт хвостом.

Иванов повадку львиную
Изучает пятый год —
Он спокойно в пасть звериную
Руку левую кладёт.
А потом со львом целуется,
Зверя за уши берёт...

Удивляется,
Волнуется,
Аплодирует народ.

Конец.
Пойдём! Домой пора.
Выходим – дождь, как из ведра!
Насквозь промокнем!
Но зато
Мы были в цирке ШАПИТО.

Лесная академия (По старинной детской песенке)

Как-то летом, на лужайке,
Очень умный Майский Жук
Основал для насекомых
Академию наук.

Академия открыта!
От зари и до зари
Насекомые лесные
Изучают буквари:

А – АКУЛА, Б – БЕРЁЗА,
В – ВОРОНА, Г – ГРОЗА...
– Шмель и Муха, не жужжите!
Успокойся, Стрекоза!

Повторяйте, не сбивайтесь:

Д – ДОРОГА, Е – ЕНОТ...
Повернись к доске, Кузнечик!
Сел ты задом наперёд!

Ж – ЖУРАВЛЬ или ЖАБА,
З – ЗАБОР или ЗМЕЯ...
– Не смеши Клопа, Комарик,
Пересядь от Муравья!

И – ИГОЛКА, К – КРАПИВА,
Л – ЛИЧИНКА, ЛИПА, ЛУГ...
– Ты кому расставил сети?
Убирайся, злой Паук!

М – МЕДВЕДЬ, МЫШОНОК, МОРЕ,
Н – НАЛИМ, а О – ОЛЕНЬ...
– В академию не ходят
Те, кому учиться лень!

П – ПЕТРУШКА,
Р – РОМАШКА,
С – СУЧОК или СМОРЧОК...
– Таракан, не корчи рожи!
Не подсказывай, Сверчок!

Т – ТРАВИНКА, У – УЛИТКА,
Ф – ФИАЛКА, Х – ХОРЁК...
– После первой перемены
Мы продолжим наш урок!

Учат азбуку букашки,
Чтобы грамотными стать,
Потому что это мало —
Только ползать и летать!

Дятлы

Дятел Дятлу говорит:
– До чего ж башка болит!
Намотался вокруг стволов,
Так устал, что нету слов!
Целый день долблю, долблю,
А как день кончается,
Равен мой улов нулю.
Вот что получается!
Надоело зря долбить!
Присоветуй, как мне быть?

Отвечает Дятлу Дятел:
– Ты с ума, должно быть, спятил:
«Надоело зря долбить»!
Что за настроение?
Надо выдержанней быть
И иметь терпение!
Без настойчивой долбёжки
Не добыть жучка и мошки!..

Дятел с Дятлом говорил,
Дятел Дятла подбодрил.
И опять мы слышим стук:
Тук-тук-тук...
Тук-тук...
Тук-тук...

Бараны

По крутой тропинке горной
Шёл домой барашек чёрный
И на мостике горбатом
Повстречался с белым братом.

И сказал барашек белый:
«Братец, вот какое дело:
Здесь вдвоём нельзя пройти —
Ты стоишь мне на пути».

Чёрный брат ответил: «Ме-е,
Ты в своём, баран, уме-е?
Пусть мои отсохнут ноги,
Не сойду с твоей дороги!»

Помотал один рогами,
Уперся другой ногами...
Как рогами ни крути,
А вдвоём нельзя пройти.

Сверху солнышко печёт,
А внизу река течёт.
В этой речке утром рано
Утонули два барана.

Комар-Комарец

Объявление у дверей:
«ВХОД ДЛЯ ПТИЦ И ДЛЯ ЗВЕРЕЙ».
Нарисован красный крест:
Заходи – Медведь не съест!

Прибежал Петух в аптеку:
– Здравствуй, Миша! Кукареку!
– Что вам, Петя-Петушок?
– Мне бы новый гребешок!

Гусь вошёл в аптеку боком,
Покосился правым оком:
– Засорился левый глаз.
Нет ли капелек у вас?

За Гусём Козёл ввалился:
– Я, Топтыгин, отравился:
Съел прегорький корешок.
Дай послаще порошок!

Прихромал Барбос кудлатый:
– Кто за чем, а я за ватой!
Застудил я левый бок,
Под дождём вчера промок.

Всем помочь Топтыгин хочет:
Он советует, хлопочет,
Кипятит из трав отвар...
Вдруг в окно влетел Комар!

Зарычал аптекарь Мишка:
– Почему влетел в окно? —
Отвечает Комаришка:
– А не всё ли вам равно?

– Если было б всё равно,
Все бы лазали в окно!
Видишь надпись у дверей:
«ВХОД ДЛЯ ПТИЦ И ДЛЯ ЗВЕРЕЙ»?

Комаришка пуще злится:
– А на что мне ваша дверь,
Если я ещё не птица
И пока ещё не зверь.

Разошёлся не на шутку
Комаришка-Комарец.
Тут свой клюв раскрыла Утка,
И пришёл ему конец...

Две кошки

Говорила Кошка Кошке:
– Вытирайте чище ножки!
Вы гуляли по помойке,
Утром бегали по стройке...
Я не против вас принять,
Но меня прошу понять:
Я сегодня занята
От ушей и до хвоста —
Обещал часам к пяти
Долгожданный гость зайти.

Кошка Кошке отвечала:
– Я к вам прямо от причала.
Долго вас не задержу,
То, что видела, скажу!
Тот, которого вы ждёте,
Два часа уж как на флоте —
Мичман с крейсера «Прибой»
Прихватил его с собой,
И они ушли в поход.
В дальнем плаванье ваш Кот!

– Не беда! – вздохнула Кошка. —
Пусть поплавает немножко —
Позабавит экипаж...
А вернётся – будет наш!
Я себя в виду имею —
О других судить не смею!

Говорила Кошка Кошке:
– Что вы тащите в лукошке?
Интересно посмотреть! —
Кошка Кошке отвечала:
– Это – мыло и мочало
В баньке спинку потереть!

И сказала Кошке Кошка:
– Чем неправду говорить,
Лучше было бы лукошко
Хоть листочками прикрыть!

Кошки думают о бане,
Как верблюды о сметане,
И мочалка им нужна,
Как мышонок для слона!
Вы домой идёте с рынка,
А в лукошке – с маслом крынка!

Говорила Кошка Кошке:
– Где достали вы сапожки?
Я вас видела в других,
А не в этих – дорогих!

Отвечала Кошка Кошке:
– На мои четыре ножки
Мне принёс сапожник Кот,
Я ношу их третий год!

Обе кошки рядом жили,
Но друг с дружкой не дружили.

Бездельник-светофор

В лесу, где все без правил
Ходили до сих пор,
Однажды появился
Дорожный светофор.

Откуда-то с дороги
Принёс его Медведь.
И звери прибежали
На технику смотреть.

И первым начал Ёжик:
– Какая ерунда!
Нужны для светофора
И ток, и провода.

А если он не будет
Как следует гореть,
То нам на эту штуку
Не стоит и смотреть!

– Я с Ёжиком согласен! —
Сказал, зевая Волк. —
А если б он работал,
Какой в нём был бы толк?

Когда гоню я зайца,
Мне просто смысла нет
Бежать на свет зелёный,
Стоять на красный свет!

– И я, – сказал Зайчишка, —
Когда уже бегу,
Следить за светофором,
Простите, не могу!

– У нас, – Лиса сказала, —
Порядки здесь свои,
И нам на перекрёстке
Не нужен пост ГАИ!

– Мне тоже он не нужен! —
Сказал из норки Крот, —
Я сам себе пророю
Подземный переход!

Услышав под собою
Разумные слова,
– Я вообще летаю! —
Прогокула Сова. —

И мне совсем не нужно
На красный свет глядеть,
Когда я перекрёсток
Могу перелететь.

Осталось всё, как было.
Шумит дремучий бор.
Качается на ёлке
Бездельник-светофор...

Но мы с тобой не зайцы,
Не волки и кроты —
Хожу я на работу,
И в школу ходишь ты.

А мимо мчат машины,
Стальные муравьи.
И нам на перекрёстках
Нужны посты ГАИ!

Они нам помогают,
Нас учат с малых лет
Шагать на свет зелёный,
Стоять на красный свет.

От кареты до ракеты

Люди ездили по свету,
Усадив себя в карету.

Но пришёл двадцатый век —
Сел в машину человек.

Тут пошло такое дело!
В городах затарахтело.
Шум моторов, шорох шин —
Мчатся тысячи машин.

В паровые тихоходы
Забирались пешеходы.
И могли они в пути
На ходу легко сойти.

А теперь под стук колёс
Нас везёт электровоз.
Не успел двух слов сказать —
Смотришь: надо вылезать!

Корабли такими были,
Как игрушечные плыли.
Плыли месяц, плыли год...
Появился пароход!

А сегодня в океаны
Выплывают великаны.
Удивляет белый свет
Быстрота морских ракет.

Лишь одним ветрам послушный,
Поднимался шар воздушный.
Человек умел мечтать,
Человек хотел летать!

Миновал за годом год...
Появился самолёт!
В кресло сел, завтрак съел.
Что такое? Прилетел!

Ну, а это, ну, а это —
Кругосветная ракета!
От кареты до ракет!

Это чудо или нет?

Письмо ко всем детям по одному очень важному делу

Дорогие мои дети!
Я пишу вам письмецо:
Я прошу вас, мойте чаще
Ваши руки и лицо.

Всё равно какой водою:
Кипячёной, ключевой,
Из реки, иль из колодца,
Или просто дождевой!

Нужно мыться непременно
Утром, вечером и днём —
Перед каждою едою,
После сна и перед сном!

Тритесь губкой и мочалкой!
Потерпите – не беда!
И чернила и варенье
Смоют мыло и вода.

Дорогие мои дети!
Очень, очень вас прошу:
Мойтесь чище, мойтесь чаще —
Я грязнуль не выношу.

Не подам руки грязнулям,
Не поеду в гости к ним!
Сам я моюсь очень часто.
До свиданья!

Ваш Тувим

Про Янека (Из Ю. Тувима)

Жил на свете Янек,
Был он неумён.
Если знать хотите —
Вот что делал он.

Ситом черпал воду,
Птиц учил летать,

Кузнеца просил он
Кошку подковать.

Комара увидев,
Брался за топор,
В лес дрова носил он,
А в квартиру – сор.

Он зимою строил
Домик ледяной:
«То-то будет дача
У меня весной!»

В летний знойный полдень
Он на солнце дул.
Лошади уставшей
Выносил он стул.

Как-то он полтинник
Отдал за пятак.
Проще объяснить вам:
Янек был дурак!

Где очки? (Из Ю. Тувима)

– Что стряслось у тёти Вали?
– У неё очки пропали!

Ищет бедная старушка
За подушкой, под подушкой,

С головою залезала
Под матрац, под одеяло,

Заглянула в вёдра, в крынки,
В боты, в валенки, ботинки,

Всё вверх дном перевернула,
Посидела, отдохнула,

Повздыхала, поворчала
И пошла искать сначала.

Снова шарит под подушкой,
Снова ищет за кадушкой.

Засветила в кухне свечку,
Со свечой полезла в печку.

Обыскала кладовую —
Всё напрасно! Всё впустую!

Нет очков у тёти Вали —
Очевидно, их украли!

На сундук старушка села.
Рядом зеркало висело.

И старушка увидала,
Что не там очки искала,

Что они на самом деле
У неё на лбу сидели.

Так чудесное стекло
Тёте Вале помогло.

Азбука (Из Ю. Тувима)

Что случилось? Что случилось?
С печки азбука свалилась!

Больно вывихнула ножку
Прописная буква **М**,
Г ударилась немножко,
Ж рассыпалась совсем!

Потеряла буква **Ю**
Перекладинку свою!
Очувшись на полу,
Поломала хвостик **У**!

Ф, бедняжку, так раздуло —
Не прочесть её никак!
Букву **Р** перевернуло —
Превратило в мягкий знак!

Буква **С** совсем сомкнулась —
Превратилась в букву **О**.
Буква **А**, когда очнулась,
Не узнала никого!

Словечки-калечки (Из Ю. Тувима)

Грустный, сонный, невесёлый
Ежи наш пришёл из школы,
Сел к столу, разок зевнул
И над книжками заснул.

Тут явились три словечка:
«Апельсин», «Сосна», «Колечко».
Подошли они все трое
И сказали: «Что такое?
Что ты, Ежи, сделал с нами?
Мы пожалуемся маме!»

«Я, – воскликнул „Апельсин“, —
Никакой не «Опельсин»!»
«Я, – расплакалось „Колечко“, —
Никакая не «Калечка»!»

«Я, – разгневалась „Сосна“, —
Я до слёз возмущена!
Можно только лишь со сна
Написать, что я «Сасна»!»

«Мы, слова, оскорблены
Тем, что так искажены!
Ежи! Ежи! Брось лениться!
Так учиться не годится!

Невозможно без внимания
Получить образование!
Будет поздно! Так и знай!
Станет неучем лентяй!

Если ты ещё хоть раз
Искалечишь, мальчик, нас —
Мы с тобой поступим круто.
Нашей честью дорожа,
Имя Ежи в полминуты
Переделаем в Ежа!
Будешь ты ежом колючим!
Вот как мы тебя проучим!»

Ежи вздрогнул, ужаснулся,
Потянулся и проснулся.
Подавил зевоту,

Взялся за работу.

Птичье радио (Из Ю. Тувима)

Внимание! Внимание!
Сегодня в пять часов
Работать будет станция
для роц и для лесов!
Сегодня в нашу студию
(Внимание! Внимание!)
Слетятся птицы разные
на радиособрание!
Во-первых, по вопросу:
Когда, в каком часу
Удобнее и выгодней
использовать росу?

Второй вопрос назрел давно:
Что «эхом» называется?
И если есть в лесу оно,
То где оно скрывается?

По третьему вопросу
Докладывает Дрозд,
Назначенный заведовать
ремонтom птичьих гнёзд.

Потом начнутся прения:
И свист, и скрип, и пение,
Урчанье, и пиликанье,
И щебет, и чириканье.

Начнутся выступления
Скворцов, щеглов, синиц
И всех без исключения
Других известных птиц.

Внимание! Внимание!
Сегодня в пять часов
Работать будет станция
для роц и для лесов!

Наш приёмник в пять часов
Принял сотню голосов:
«Фиур-фиур! Фью-фью-фью!
Чик-чирик! Тью-тью-тью-тью!

Пиу-пиу! Цвир-цвир-цвир!
Чиви-чиви! Тыр-тыр-тыр!
Спать-пать-пать! Лю-лю! Цик-цик!
Тень-тень-тень! Чу-ик! Чу-ик!
Ко-ко-ко! Ку-ку! Ку-ку!
Гур-гур-гур! Ку-ка-реку!
Ка-арр! Ка-арр! Пи-ить! Пи-ить!...»

Мы не знали, как нам быть!
Очевидно, в этот час
Передача не для нас!

Птичий двор (Из Ю. Тувима)

Утка курице сказала:
«Вы яиц несёте мало.
Все индюшки говорят,
Что на праздник вас съедят!»

«Косолапка! Дармеедка! —
Раскудахталась наседка. —
Гусь сказал, что вы не утка,
Что у вас катар желудка,
Что ваш селезень дурак —
Только знает: кряк да кряк!»
«Кряк! – слышалось в канаве. —
Гусь бранить меня не вправе,
И за это начинён
Будет яблоками он.
Я до гуся доберусь!» —
«Ого-го!» – ответил гусь.

«Ах, скандал, скандал, скандал», —
Сам индюк забормотал.
Растолкал гусят вокруг
И гусыню клюнул вдруг.

Прибежал на крик петух,
Полетел из утки пух.
И слышалось в кустах:
«Га-га-га! Кудях-тах-тах!»

Эту драку до сих пор
Вспоминает птичий двор.

Речка **(Из Ю. Тувима)**

Как лента блестящая,
Речка течёт
Настоящая.
И днём течёт,
И ночью течёт —
Направо свернёт,
Налево свернёт.

А в речке вода леденящая,
У берегов ворчливая,
А посередке ленивая.
А чего ей ворчать, речной-то воде?
Об этом не скажет никто и нигде.
Пожалуй, камни да рыбы
Об этом сказать могли бы,

Но рыбы молчат,
И камни молчат,
Как рыбы.

Овощи **(Из Ю. Тувима)**

Хозяйка однажды с базара пришла,
Хозяйка с базара домой принесла:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свёклу.
Ох!..

Вот овощи спор завели на столе —
Кто лучше, вкусней и нужней на земле:
Картошка,
Капуста,
Морковка,
Горох,
Петрушка и свёкла.
Ох!..

Хозяйка тем временем ножик взяла

И ножиком этим крошить начала:
Картошку,
Капусту,
Морковку,
Горох,
Петрушку и свёклу.
Ох!..

Накрытые крышкою, в душном горшке
Кипели, кипели в крутом кипятке:
Картошка,
Капуста,
Морковка,
Горох,
Петрушка и свёкла.
Ох!..

И суп овощной оказался не плох!

Анна-Ванна бригадир (Из Л. Квитко)

– Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Мы их не обидим:
Поглядим и выйдем!

– Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят купать пора,
После приходите.

– Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят
И потрогать спинки —
Много ли щетинки?

– Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят кормить пора,
После приходите.

– Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Рыльца – пятачками?
Хвостики – крючками?

– Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросятам спать пора,
После приходите.

– Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!

– Уходите со двора,
Потерпите до утра.
Мы уже фонарь зажгли —
Поросята спать легли.

Барсуки **(Из Л. Квитко)**

Как могут они
Под землёю расти
И скучную жизнь
Под землёю вести?

Их в тёмную нору
Запрятала мать,
Она не пускает
Их днём погулять.

Охотники часто
Бывают в лесу,
Охотники бьют
Барсука и лису.

Им только бы зверя
Пушного поймать!
За малых детей
Беспокоится мать.

Она не уступит
Охотникам их,
Красивых, пушистых
Любимцев своих.

Она бережёт их
В глубокой норе,
Она их выносит
Гулять на заре.

Хохлатые дятлы

На ёлках стучат.
В зубах барсучиха
Несёт барсучат.

И утренним воздухом
Дышат они.
Заснут на припёке —
Проснутся в тени.

Высокое солнышко
Сушит росу.
Становится тихо
И душно в лесу.

Лежат барсучата
На солнце, ворчат.
Домой барсучиха
Несёт барсучат.

В горячие полдни
Июльской жары
Что может быть лучше
Прохладной норы?

Весёлый жук (Из Л. Квитко)

Он весел и счастлив
От пят до макушки —
Ему удалось
Убежать от лягушки.

Она не успела
Схватить за бока
И съесть под кустом
Золотого жука.

Бежит он сквозь чащу,
Поводит усами,
И чаща встречает
Его голосами.

Зелёные стебли,
Как сосны в лесу,
На крылья его
Осыпают росу.

Бежит он теперь
И знакомых встречает,
А маленьких гусениц
Не замечает.

Ему бы большую
Поймать на обед!
От маленьких гусениц
Сытости нет.

Он маленьких гусениц
Лапкой не тронет,
Он честь и солидность
Свою не уронит.

Ему после всех
Огорчений и бед
Всех больше добыча
Нужна на обед.

И вот наконец
Он встречает такую
И к ней подбегает,
От счастья ликуя.

Жирнее и лучше
Ему не найти!..
Но страшно к такой
Одному подойти.

Он вертится,
Ей преграждая дорогу,
Жуков проходящих
Зовёт на подмогу.

Борьба за добычу
Была нелегка:
Её поделили
Четыре жука.

С нами смех!
(Из А. Босева)

Нам живётся лучше всех,
Потому что с нами – Смех!
С ним нигде не расстаёмся,
Где б мы ни были – смеёмся!

Утром выглядываем в окно,
Дождик льёт, а нам смешно!

Если в школу путь лежит,
Рядом с нами Смех бежит.
Если мы идём в поход —
Смех от нас не отстаёт!

С нами он в любой игре
Дома, в школе, на дворе,
На реке, в лесу и в поле,
На катке и на футболе,

Всюду с нами наш дружок —
Смех-Смехунчик! Смех-Смешок!
Молодой, задорный Смех!
Посмеяться ведь не грех?!

Сказки

Три поросёнка (По английской сказке)

ЖИЛИ-БЫЛИ на свете три поросёнка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками.

Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах. Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

– Пора нам подумать о зиме, – сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. – Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать тяжёлые камни.

– Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, – сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

– Когда нужно будет, я сам построю себе дом, – сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

– Я тоже, – добавил Ниф-Ниф.

– Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, – сказал Наф-Наф. – Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее.

Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросёньи игры, прыгали и кувыркались.

– Сегодня мы ещё погуляем, – говорили они, – а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое. И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

*– Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!*

Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф недалеко тоже строил себе домик.

Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплёл их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов.

Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запел:

*– У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом,
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!*

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

– Ну, вот и твой дом готов! – сказал Ниф-Ниф брату. – Я говорил, что мы и одни справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

– Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! – сказал Нуф-Нуф. – Что-то мы его давно не видели!

– Пойдём посмотрим! – согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о чём больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

– Что ты строишь? – в один голос закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. – Что это, дом для поросёнка или крепость?

– Дом поросёнка должен быть крепостью! – спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

– Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? – весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

*– Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!
Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!*

– Это он про какого зверя? – спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

– Это ты про какого зверя? – спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

– Это я про волка! – ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

– Посмотрите, как он боится волка! – сказал Ниф-Ниф.

– Он боится, что его съедят! – добавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

– Какие здесь могут быть волки? – сказал Ниф-Ниф.

– Никаких волков нет! Он просто трус! – добавил Нуф-Нуф.

И оба они начали приплясывать и петь:

*– Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?*

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

– Пойдём, Нуф-Нуф, – сказал тогда Ниф-Ниф. – Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять.

По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

– Что за шум? – недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких, глупых поросят.

– Ну, какие тут могут быть волки! – говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

– Вот мы его схватим за нос, будет знать! – добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

– Повалим, да ещё свяжем, да ещё ногой вот так, вот так! – расхвастался Ниф-Ниф и показал, как они будут справляться с волком.

И братья опять развеселились и запели:

*– Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?*

И вдруг они увидели настоящего живого волка!

Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали.

Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк.

Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать!

Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, поросята неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

– Сейчас же отопри дверь! – прорычал волк. – А не то я её выломаю!

– Нет, – прохрюкал Ниф-Ниф, – я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

– Сейчас же отопри дверь! – прорычал опять волк. – А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить.

Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись.

Волк ещё раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

Волк щёлкнул зубами перед самым пяточком маленького поросёнка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

– Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

– Я передумал! – сказал он так громко, чтобы его слышали в домике. – Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

– Ты слышал? – спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. – Он сказал, что не будет нас есть! Мы худосочные!

– Это очень хорошо! – сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чём не бывало:

– Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал никуда уходить. Он просто отошёл в сторонку и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому.

У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались, когда услышали стук.

– Кто там? – спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

– Это я-я-я – бедная маленькая овечка! – тонким, чужим голосом пропищал волк. – Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

– Пустить? – спросил брата добрый Ниф-Ниф.

– Овечку можно пустить! – согласился Нуф-Нуф. – Овечка не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

– Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвёртый раз.

С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом всё ещё стоял.

И, только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдёргнул её и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло.

Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мёртвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат быстро пустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сам сел на табуреточку и громко запел:

– Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

– Кто стучит? – спокойным голосом спросил Наф-Наф.

– Открывай без разговоров! – раздался грубый голос волка.

– Как бы не так! И не подумаю! – твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

– Ах так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

– Попробуй! – ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки.

Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог!

Но, сколько бы он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места.

Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убираться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую, широкую трубу на крыше.

– Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! – обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо.

«Я всё-таки закушу сегодня свежей поросятинкой!» – подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но, как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело.

Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

– Милости просим! – сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать. Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда ещё ему не было так больно!

Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом.

С диким рёвом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своём хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

А потом они запели свою весёлую песенку:

*Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!
Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!
Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернётся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!*

С этих пор братья стали жить вместе, под одной крышей. Вот и всё, что мы знаем про трёх маленьких поросят – Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

Ссора

Жил-был Кот. Жила-была Кошка. Познакомились Кот и Кошка на крыше, возле трубы, понравились друг другу и решили пожениться.

Свадьба пышная была —
И шумна и весела!
Распушив свои хвосты,
Пели кошки и коты:
«Тра-та-та! Тра-та-та!
Вышла Кошка за Кота,
За Кота Котовича,
За Петра Петровича!»

Кот и Кошка справили свадьбу и стали жить вместе.

Как-то раз домой в обед
Кот принёс большой портрет.
На большом портрете том
Кошка рядышком с Котом,
Лапка с лапкою сплелись —
Перед свадьбой так снялись!

Кот

Слушай, Мурка! Наш портрет
Мы поставим на буфет!

Кошка

Что ты, Петя, на буфет!
На буфете места нет!

Кот

Говорю: поставь сюда!

Кошка

Не поставлю никогда!

Кот

Я хозяин! Я велю!

Кошка

Приказаний не терплю!

Кот

Говорю в последний раз!

Кошка

Мяу-мяу! Скройся с глаз!

Рассердился Кот на Кошку. Обиделась Кошка на Кота. Обед на столе остыл, так к нему никто и не притронулся. Наступил вечер.

Кошка спать легла одна —

Раз война, так уж война!
Мрачный Кот прилёг в углу,
Без подушки, на полу.
Утром Кошка поднялась
И слезами залилась:
«Мяу-мяу! Нет Кота —
Ни усов и ни хвоста!
Засыпала – дома был,
А проснулась – след простыл!»

Пошла Кошка искать Кота.

Нет Кота на чердаке.
Нет на старом сундуке.
И на лавке нет Кота,
И под лавкой нет Кота,
И в кладовке нет Кота —
Дверь в кладовку заперта!

Вышла Кошка во двор.

А соседи тут как тут —
Разговор уже ведут:

Куры (*квохчут*)

Ко-ко-ко!
Жить с котами не легко!

Шавки (*лают*)

Гав-гав-гав!
У котов ужасный нрав!

Утки (*крякают*)

Кря-кря!
Кошка замуж вышла зря!

Села Кошка на крыльце. Сидит, лапкой слёзы утирает.

Кошка (плачет)

Убежал —
Даже лапки не пожал!
Ах, зачем в тот страшный час
Я сказала: «Скройся с глаз!»

Не успела Кошка так подумать, как послышались знакомые шаги.

Кошка, сидя на крыльце,
Изменилась вдруг в лице:
Неужели это Кот?
И откуда он идёт?

Кошка (строго)

Где ты был?
Где ты время проводил?
Я не ела, не пила —
Целый день тебя ждала!

Кот

Я ходил ловить мышей.
Сам наелся до ушей
И тебе десятка два
Дотасил едва-едва!

Кошка

Почему не разбудил,
Когда рано уходил?

Кот

Больно крепко ты спала,
Очень поздно спать легла!

Кошка

Будешь рано уходить,
Обещай меня будить!

Кот

Ладно, ладно! Погляжу!
Может быть, и разбужу!
Застели-ка мне кровать!
Час-другой хочу поспать.

Залез Кот под пуховое одеяло, положил голову на подушку и сразу заснул как убитый.
А Кошка села у него в ногах и замурлыкала.

Кошка

Мяу-мяу! Мур-мур-мур!
Подразню я утром кур!
Пусть не квохчут: «Ко-ко-ко!»,
Что ушёл ты далеко!

Мурлыкала, мурлыкала Кошка, да и сама заснула...

Тра-та-та! Тра-та-та!
Вышла Кошка за Кота,
За Кота Котовича,
За Петра Петровича!

Хорошо семья живёт,
В дом к себе гостей зовёт,
Показать гостям хотят
Замечательных котят.

Если жить хотите дружно,
Так и ссориться не нужно
Из-за разных пустяков...
Подписался:

МИХАЛКОВ

Как старик корову продавал (Русская народная сказка)

На рынке корову старик продавал,
Никто за корову цены не давал.
Хоть многим была коровёнка нужна,
Но, видно, не нравилась людям она.

– Хозяин, продашь нам корову свою?
– Продам. Я с утра с ней на рынке стою!

– Не много ли просишь, старик, за неё?
– Да где наживаться! Вернуть бы своё!

– Уж больно твоя коровёнка худая!
– Болеет, проклятая. Прямо беда!

– А много ль корова даёт молока?
– Да мы молока не видали пока...

Весь день на базаре старик торговал,
Никто за корову цены не давал.
Один паренёк пожалел старика:
– Папаша, рука у тебя нелегка!
Я возле коровы твоей постою,
Авось продадим мы скотину твою.

Идёт покупатель с тугим кошельком,
И вот уж торгуется он с пареньком:
– Корову продашь?
– Покупай, коль богат.
Корова, гляди, не корова, а клад!
– Да так ли! Уж выглядит больно худой!
– Не очень жирна, но хороший удой.
– А много ль корова даёт молока?
– Не выдоишь за день – устанет рука.

Старик посмотрел на корову свою:
– Зачем я, Бурёнка, тебя продаю?
Корову свою не продам никому —
Такая скотина нужна самому!

Мороз и Морозец (Литовская сказка)

Жил когда-то Дед Мороз,
У него внучонок рос.
Всем хорош Морозец был,
Да похвастаться любил:
– Дед силён, а я сильней!
И кусаюсь я больней!
Я моложе на сто лет!
Заморожу целый свет!

Вот Морозец как-то раз
В чистом поле, в поздний час,
Видит: едет, сыт и пьян,
В толстой шубе толстый пан.
Кони барины везут.
Наш Морозец тут как тут!

Рядом с паном в сани сел —
Нос у пана побелел.
Пан не чует рук и ног,
Весь до косточек продрог,
Льдинки сыплются из глаз...
Пробил пану смертный час,
Не спасли его меха —
Рукавицы и доха.

– Что ты кверху поднял нос? —
Встретил внука Дед Мороз.
Усмехнулся внук в ответ:
– Шуба есть, а пана нет.
И не вылез из мехов,
Как промёрз до потрохов.
Ты силён, а я сильней,
И кусаюсь я больней!
Заморожу целый свет!

– Ладно, внучек, – крикнул дед. —
Заморозишь! А пока
Заморозь-ка мужика.
– Где? Какого?
– Вон в бору
Рубит сучья на ветру!

Заглянул Морозец в бор,
Где звенел в тот час топор,
Видит, тощий мужичок,
Затянул свой кушачок,
Зипунком прикрыт едва,
Рубит сучья на дрова.

– Ну-ка, внучек! – молвил дед. —
Одолеешь или нет?
– Да таких хоть десять штук! —
Не моргнув, ответил внук.

Как пришёл Морозец в лес,
Мужику в зипун залез,
Пробирает мужика —
Больно щиплет за бока,
За нос, за уши дерёт,
Прямо за душу берёт!

А мужик, зная, крепок был —
Так и рубит, как рубил,
Так и машет топором,
Разбирает бурелом.
Призаморится – вздохнёт,
Только пот с лица смахнёт,
Чуть присядет на пенёк:
– Жаркий выдался денёк!

Час ли, два часа прошло —
Время быстро утекло.
Мужичонка, жив-здоров,
Наложил на санки дров,
За кушак топор заткнул
И до дому повернул.
А Морозец, сам не свой,
Поплелся к себе домой.

– Ты чего повесил нос? —
Встретил внука Дед Мороз.
Что ответил деду внук,
Здесь писать нам недосуг,
Только скажем: с этих пор,
Как берёт мужик топор,
Так Морозец – ни гугу!
Тихо дремлет на снегу.

Мой секрет

Стихи

Мой секрет

В той удивительной Стране,
Где я увидел свет,
Как многим, исполнялось мне
И пять и десять лет.

В Стране Фантазий, и Проказ,
И озорных Затей
Когда-то каждый был из нас
Одним из тех детей.

Все те, кто рос тогда со мной
И набирал года,
Однажды с этою Страной
Простился навсегда.

Держава Детства далеко
Осталась позади.
«Хочу назад!» – сказать легко.
Попробуй попади.

А я могу! Но свой секрет
Я не открою вам,
Как я, уже десятки лет,
Живу и тут и там.
Мне стоит лишь собрать багаж!
А долго ли собрать
Бумагу, ручку, карандаш
И общую тетрадь?

И вот уже я в той Стране,
Где я увидел свет,
И, как ни странно, снова мне
И пять, и десять лет.

Весёлое звено

По улицам шагает

Весёлое звено,
Никто кругом не знает,
Куда идёт оно.
Друзья шагают в ногу,
Никто не отстаёт,
И песни всю дорогу
Кто хочет, тот поёт.

Если песенка всюду поётся,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живётся,
Значит, песенка эта нужна!

Друзья идут купаться —
И плавать и нырять,
На пляже кувыркаться,
Играть и загорать.
И можно все дороги
На свете обойти, —
Дружней звена не встретить,
Счастливей не найти.

Если песенка всюду поётся,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живётся,
Значит, песенка эта нужна!

Таким друзьям на свете
Не страшно ничего:
Один за всех в ответе,
И все за одного.
А если кто споткнётся,
В дороге упадёт,
Он встанет, улыбнётся
И по-прежнему споёт!

Если песенка всюду поётся,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живётся,
Значит, песенка эта нужна!

Моя неделя

Мне сказали в ПОНЕДЕЛЬНИК,
Что я лодырь и бездельник.
Я схватил во ВТОРНИК «двойку»,
Перенёс головомойку.

И мячом футбольным в СРЕДУ
Залепил в окно соседу.
Весь ЧЕТВЕРГ его боялся —
Всё ходил и извинялся.
Хуже ПЯТНИЦЫ не видел —
Так себя я ненавидел.
Выходной для всех СУББОТА,
Для таких, как я, – работа.
От ученья нет спасенья!
Слава Богу! ВОСКРЕСЕНЬЕ!

Чистописание

Писать красиво не легко:
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко».
За буквой буква, к слогу слог.
Ну хоть бы кто-нибудь помог!

Сначала «да», потом уж «ёт».
Уже написано «даёт»,
Уже написано «даёт»,
Но тут перо бумагу рвёт.

Опять испорчена тетрадь —
Страничку надо вырывать!
Страничка вырвана, и вот:
«Ко-ро-ва мо-ло-ко да-ёт».

«Корова молоко даёт»,
А нужно всё наоборот:
«Даёт корова молоко»!
Вздыхнём сначала глубоко,
Вздыхнём, строку перечеркнём
И дело заново начнём.

«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко».
Перо цепляется за «ко»,
И клякса чёрная, как жук,
С конца пера сползает вдруг.

Одной секунды не прошло,
Как скрылись «ко» и «мо» и «ло»...

Ещё одну страничку вон!
А за окном со всех сторон:
И стук мяча, и лай щенка,
И звон какого-то звонка, —

А я сижу, в тетрадь гляжу —
За буквой букву вывожу:
«Да-ёт ко-ро-ва мо-ло-ко»...

Да! Стать учёным не легко!

Сашина каша

Живёт на свете Саша.
Во рту у Саши каша —
Не рисовая каша,
Не гречневая каша,
Не манка,
Не овсянка
На сладком молоке.

С утра во рту у Саши
Слова простые наши —
Слова простые наши
На русском языке.

Но то, что можно внятно
Сказать для всех понятно,
Красиво, чисто, ясно, —
Как люди говорят, —
Наш Саша так корёжит,
Что сам понять не может:
Произнесёт словечко —
И сам тому не рад!

Он скажет: «До свидания!»
А слышится: «До здания!»
Он спросит: «Где галоши?»
А слышно: «Это лошадь?»

Когда он вслух читает,
Поймёшь едва-едва:
И буквы он глотает,
И целые слова.

Он так спешит с налёта
Прочесть, спросить, сказать,
Как будто тонет кто-то,
А он бежит спасать...

Он может, но не хочет
За речью последить.

Нам нужен переводчик
Его переводить.

Прививка

– На прививку! Первый класс!
– Вы слышали? Это нас!.. —
Я прививки не боюсь:
Если надо – уколюсь!
Ну, подумаешь, укол!
Укололи и – пошёл...

Это только трус боится
На укол идти к врачу.
Лично я при виде шприца
Улыбаюсь и шучу.

Я вхожу одним из первых
В медицинский кабинет.
У меня стальные нервы
Или вовсе нервов нет!

Если только кто бы знал бы,
Что билеты на футбол
Я охотно променял бы
На добавочный укол!..

– На прививку! Первый класс!
– Вы слышали? Это нас!.. —
Почему я встал у стенки?
У меня... дрожат коленки...

Тридцать шесть и пять

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Озабоченно и хмуро —
Я на градусник смотрю:
Где моя температура?
Почему я не горю?
Почему я не больной?
Я здоровый! Что со мной?

У меня опять:

Тридцать шесть и пять!

Живот потрогал – не болит!
Чихаю – не чихается!
И кашля нет! И общий вид
Такой, как полагается!
И завтра ровно к девяти
Придётся в школу мне идти
И до обеда там сидеть —
Читать, писать и даже петь!
И у доски стоять, молчать,
Не зная, что же отвечать...

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Я быстро градусник беру
И меж ладоней долго тру,
Я на него дышу, дышу
И про себя прошу, прошу:
«Родная, миленькая ртуть!
Ну, поднимись ещё чуть-чуть!
Ну, поднимись хоть не совсем —
Остановись на «тридцать семь»!»

Прекрасно! Тридцать семь и два!
Уже кружится голова!
Пылают щёки (от стыда!)...
– Ты нездоров, мой мальчик?
– Да...

Я опять лежу в постели —
Не велели мне вставать.
А у меня на самом деле —
Тридцать шесть и пять!

Настоящие друзья

Мальчик Миша мается —
Миша заикается.

Как другие – чисто, ясно —
Он не может говорить.
И просить его напрасно
То, что скажет, повторить.

Нелегко ему даются

Все слова на букву «К»,
Но ребята не смеются —
Дружба классная крепка:

– Ты, Мишутка, не теряйся!
Ты с других пример бери!
Молча с духом собирайся
И смелее говори!

Миша выговорит слово,
А другого не видать...
Но товарищи готовы,
Если нужно, подождать!

Одна рифма

Шёл трамвай десятый номер
По бульварному кольцу.
В нём сидело и стояло
Сто пятнадцать человек.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперёд.
Пионеру Николаю
Ехать очень хорошо.

Он сидит на лучшем месте —
Возле самого окна.
У него коньки под мышкой:
Он собрался на каток.

Вдруг на пятой остановке,
Опираясь на клюку,
Бабка дряхлая влезает
В переполненный вагон.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперёд.
Николай сидит скучает,
Бабка рядышком стоит.

Вот вагон остановился
Возле самого катка,
И из этого вагона
Вылезает пионер.

На свободное местечко

Захотелось бабке сесть,
Оглянуться не успела —
Место занято другим.

Пионеру Валентину
Ехать очень хорошо,
Он сидит на лучшем месте,
Возвращается с катка.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперёд.
Валентин сидит скучает.
Бабка рядышком стоит.

Этот случай про старушку
Можно дальше продолжать,
Но давайте скажем в рифму:
– Старость нужно уважать!

Не спать!

Я ненавижу слово «спать»!
Я ёжусь каждый раз,
Когда я слышу: «Марш в кровать!
Уже десятый час!»

Нет, я не спорю и не злюсь —
Я чай на кухне пью.
Я никуда не тороплюсь.
Когда напьюсь – тогда напьюсь!
Напившись, я встаю
И, засыпая на ходу,
Лицо и руки мыть иду...

Но вот доносится опять
Настойчивый приказ:
«А ну, сейчас же марш в кровать!
Одиннадцатый час!»

Нет, я не спорю, не сержусь —
Я не спеша на стул сажусь
И начинаю кое-как
С одной ноги снимать башмак.

Я, как герой, борюсь со сном,
Чтоб время протянуть,
Мечтая только об одном:

Подольше не заснуть!

Я раздеваюсь полчаса,
И где-то в полусне
Я слышу чьи-то голоса,
Что спорят обо мне.

Сквозь спор знакомых голосов
Мне ясно слышен бой часов,
И папа маме говорит:
«Смотри, смотри! Он сидя спит!»

Я ненавижу слово «спать»!
Я ёжусь каждый раз,
Когда я слышу: «Марш в кровать!
Уже десятый час!»

Как хорошо иметь права
Ложиться спать хоть в час! Хоть в два!
В четыре! Или в пять!
А иногда, а иногда
(И в этом, право, нет вреда!)
Всю ночь совсем не спать!

Грипп

У меня печальный вид, —
Голова с утра болит,
Я чихаю, я охрип.
Что такое? Это – грипп.
Не румяный гриб в лесу,
А поганый грипп в носу!

В пять минут меня раздели,
Стали все вокруг жалеть.
Я лежу в своей постели —
Мне положено болеть.

Поднялась температура.
Я лежу и не ропщу —
Пью солёную микстуру,
Кислой горло полощу.

Ставят мне на грудь горчичник,
Говорят: «Терпи, отличник!»
После банок на боках
Кожа в синих пятнах.

Кот Антошка прыг с окошка
На кровать одним прыжком!
– Хочешь, я тебе, Антошка,
Нос засыплю порошком?

Кот Антошка выгнул спину
И мурлычет мне в ответ:
«Прибегать к пенициллину?
Мне? Коту? С таких-то лет?!»

Я коту не возражаю —
Бесполезно возражать,
Я лежу соображаю,
Сколько мне ещё лежать?

День лежу, второй лежу,
Третий – в школу не хожу.
И друзей не подпускают, —
Говорят, что заражу!..

Эх, подняться бы сейчас
И войти в четвёртый класс:
«Зоя Павловна, ответьте,
Что тут нового у вас?
Зоя Павловна, ответьте!..»
Зоя Павловна молчит...

Я на Марс лечу в ракете...
На меня медведь рычит...
– Как дела, неугомонный?
Как здоровье? Спишь, больной? —
Это – лечащий, районный
Врач склонился надо мной.

Чудесные таблетки

Для больного человека
Нужен врач, нужна аптека.

Входишь – чисто и светло.
Всюду мрамор и стекло.
За стеклом стоят в порядке
Склянки, банки и горшки,
В них пилюльки и облатки,
Капли, мази, порошки —
От коклюша, от ангины,

От веснушек на лице,
Рыбий жир, таблетки хины
И, конечно, витамины —
Витамины: «А», «В», «С»!
Есть душистое втирание
От укусов комаров,
Есть микстура от чиханья —
Проглотил – и будь здоров!

Клейкий пластырь от мозолей
И настойки на траве
От ломоты и от болей
В животе и в голове.

Есть микстура от мигрени!
Но нельзя сказать врачу:
– Дайте средство мне от лени!
От «могу, но не хочу»!

Хорошо бы это средство
Поскорей изобрели,
Чтобы все лентяи с детства
Принимать его могли:

Те ребята, чьи отметки
Обнаруживают лень, —
По одной, по две таблетки
Три-четыре раза в день!

Появись лекарство это,
Я купил бы два пакета.
Нет, не два, а целых три!
Нужно, что ни говори!..

Сила воли

Я откровенно признаюсь,
Что в темноте я спать боюсь.
Мне так и хочется вскочить
И поскорее свет включить,
Когда вокруг меня темно
И занавешено окно.

Я чувства этого боюсь,
Но силой воли с ним борюсь —
Я говорю себе: «Лежи!
Глаза закрытыми держи!»

И я лежу, лежу, лежу,
Глаза закрытыми держу
И засыпаю наконец.
Ну, разве я не молодец!

А можно было бы начать
С того, чтоб свет не выключать
И, чтобы не было темно,
Не занавешивать окно.
И до утра при свете спать...

Но так же можно трусом стать!

Подушечка

Ах ты, моя душечка,
Белая подушечка!

На тебя щекой ложусь,
За тебя рукой держусь...

Если жить с тобою дружно —
И в кино ходить не нужно:
Лёг, заснул – смотри кино!
Ведь покажут всё равно.

Без экрана, без билета
Я смотрю и то и это...
Например, вчера во сне
Что показывали мне?

Всех родных оставив дома,
Я поднялся с космодрома
И, послав привет Земле,
Улетел на корабле.

Я вокруг Земли вращался —
Сделал множество витков —
И при этом назывался
Почему-то Терешков.

Я крутился, я крутился,
А потом я «приземлился»
От кровати в двух шагах
И с подушечкой в руках...

Ах ты, моя душечка,

Белая подушечка!

Пятерня

Две руки у меня,
И на каждой – пятерня!

Пятерная! Пятерня!
Выручаешь ты меня!
С ней не надо расставаться —
Пятерня всегда со мной!
Если надо причесаться —
Причешусь я пятернёй!
– Но пожалуй, мой дружок,
Всё же лучше гребешок!

Пятерня! Пятерня!
Выручаешь ты меня:
Если надо мне сморкаться,
Я сморкаюсь пятернёй.
С ней не надо расставаться —
Пятерня всегда со мной!
– Но не лучше ли, дружок,
Если всё-таки в платочек?

Пятерня! Пятерня!
Выручаешь ты меня!
Если надо будет драться —
Буду драться пятернёй,
С ней не надо расставаться —
Пятерня всегда со мной!
– Ну, а если, милый друг,
И тебя ударят вдруг?
Сколько пальцев на руке,
Столько их и в кулаке!

Пятерня! Пятерня!
Для чего ж ты у меня?
– Для того, чтобы не драться,
А лопату в руки брать,
Чтобы в пальцы не сморкаться,
А здороваться, прощаться
И с друзьями в мяч играть!

Недотёпа

«Талантливые дети
Надежды подают:
Участвуют в концертах —
Танцуют и поют.

А детские рисунки
На тему «Мир и труд»
Печатают в журналах,
На выставки берут.

У многих есть возможность
Объездить целый мир —
Проводят в разных странах
Где – конкурс, где – турнир.

Лисичкина Наташа
Имеет пять наград,
А Гарик, твой приятель, —
Уже лауреат!

И только недотёпам
К успеху путь закрыт...»

Моя родная мама
Мне это говорит.

Но я не возражаю,
А, губы сжав, молчу,
И я на эту тему
С ней спорить не хочу.

Пуškai другие дети
Надежды подают:
Картиночки рисуют,
Танцуют и поют.

На скрипочках играют,
Снимаются в кино —
Что одному даётся,
Другому не дано!

Я знаю, кем я буду
И кем я стать могу:
Когда-нибудь из дома
Уеду я в тайгу.

И с теми, с кем сегодня
Я во дворе дружу,
Железную дорогу
В тайге я проложу.

По рельсам к океану
Помчатся поезда,
И мама будет сыном
Довольна и горда.

Она меня сегодня
Стыдила сгоряча —
Строитель тоже важен
Не меньше скрипача.

Бедный Костя

Если вдруг приходят гости
В дом, на праздничный пирог,
Папа с мамой просят Костю:
— Спой, пожалуйста, сынок!

Начинает Костя мяться,
Дуться, хныкать и сопеть,
И не трудно догадаться:
Мальчуган не хочет петь!

— Пой! — настаивает мама. —
Только стой на стуле прямо!
Папа шепчет: — Константин,
Спой куплетик! Хоть один!

От досады и от злости
Всё кипит в груди у Кости,
Он кряхтя на стул встаёт,
С отвращением поёт.

А поёт он, как ни странно,
Серенаду Дон-Жуана,
Что запомнилась ему
Неизвестно почему.

Гости хлопают в ладоши:
— Ах, певец какой хороший!

Кто-то просит: — Ты, малыш,

Лучше спой «Шумел камыш...»!

За столом смеются гости,
И никто не скажет: «Бросьте!
Перестаньте приставать!
Малышу пора в кровать!»

Несбывшиеся мечты

Когда мне было восемь лет,
Мечтал я лишь о том,
Чтоб небольшой велосипед
Ко мне вкатился в дом.

Я утром, вечером и днём
Катался бы на нём.

Обидно было мне до слёз,
Когда я слышал: – Нет!
С тобой, сынок, и без колёс
Не оберёшься бед.

О санках я зимой мечтал
И видел их во сне,
А наяву я твёрдо знал:
Их не подарят мне.

– Успеешь голову сломать! —
Мне всякий раз твердила мать.
Хотелось вырастить щенка,
Но дали мне совет,
Чтоб не валял я дурака
В свои двенадцать лет,
Поменьше о щенках мечтал,
А лучше – что-нибудь читал.

Я редко слышал слово: «Да!» —
А возражать не смел,
И мне дарили все всегда
Не то, что я хотел:
То – шарф, то – новое пальто,
То – «музыкальное лото»,
То – Михалкова, то – Барто,
Но это было всё не то —
Не то, что я хотел!

Как жаль, что взрослые подчас

Совсем не понимают нас,
А детство, сами говорят,
Бывает только раз!

Велосипедист

На двух колёсах
Я качу.
Двумя педалями
Верчу.
За руль держусь,
Гляжу вперёд —
Я знаю:
Скоро поворот.

Мне предсказал
Дорожный знак:
Шоссе
Спускается в овраг.
Качусь
На холостом ходу,
У пешеходов
На виду.

Лечу я
На своём коне.
Насос и клей
Всегда при мне.

Случится
С камерой беда —
Я починю её
Всегда!

Сверну с дороги,
Посижу,
Где надо —
Латки положу,
Чтоб даже крепче,
Чем была,
Под шину
Камера легла.

И я опять
Вперёд качу,
Опять
Педалями верчу.

И снова
Уменьшаю ход —
Опять
Налево поворот!

Находка

Я выбежал на улицу,
По мостовой пошёл,
Свернул налево за угол
И кошелёк нашёл.

Четыре отделения
В тяжёлом кошельке.
И в каждом отделении
Пятак на пятаке.

И вдруг по той же улице,
По той же мостовой
Идёт навстречу девочка
С поникшей головой.

И грустно смотрит под ноги,
Как будто по пути
Ей нужно что-то важное
На улице найти.

Не знает эта девочка,
Что у меня в руке
Её богатство медное
В тяжёлом кошельке.

Но тут беда случается,
И я стою дрожа:
Не нахожу в кармане я
Любимого ножа.

Четыре острых лезвия
Работы не простой,
Да маленькие ножницы,
Да штопор завитой.

И вдруг я вижу: девочка
Идёт по мостовой,
Мой ножик держит девочка
И спрашивает: – Твой?

Я нож беру уверенно,
Кладу в карман его.
Проходит мимо девочка,
Не знает ничего.

И грустно смотрит под ноги,
Как будто по пути
Ей нужно что-то важное
На улице найти.

Не знает эта девочка,
Что у меня в руке
Её богатство медное
В тяжёлом кошельке.

Я бросился за девочкой,
И я догнал её,
И я спросил у девочки:
– Твоё? Скажи, твоё?

– Моё, – сказала девочка. —
Я шла, разиня рот.
Отдай! Я так и думала,
Что кто-нибудь найдёт.

Булка

Три паренька по переулку,
Играя будто бы в футбол,
Туда-сюда гоняли булку
И забивали ею гол.

Шёл мимо незнакомый дядя,
Остановился и вздохнул
И, на ребят почти не глядя,
К той булке руку протянул.

Потом, насупившись сердито,
Он долго пыль с неё сдувал
И вдруг спокойно и открыто
При всех её поцеловал.

– Вы кто такой? – спросили дети,
Забыв на время про футбол.
– Я пекарь! – человек ответил
И с булкой медленно ушёл.

И это слово пахло хлебом
И той особой теплотой,
Которой налиты под небом
Моря пшеницы золотой.

Смена

День был весенний,
Солнечный,
Ясный.
Мчались машины
По площади Красной.
Мчались машины
К невидимой цели,
В каждой из них
Пассажиры сидели.

В «ЗИЛе-110», в машине зелёной,
Рядом с водителем – старый учёный.
В «Чайке» – седой генерал-лейтенант,
Рядом с шофёром – его адъютант.
В бежевой «Волге» – шахтёр из Донбасса,
Знатный забойщик высокого класса.
В серой «Победе» – известный скрипач
И в «Москвиче» – врач.

Шины машин
По брусчатке шуршат.
Время не ждёт.
Пассажиры спешат:

Кто в академию
На заседание,
Кто на футбольное состязание,
Кто посмотреть из машины столицу,
Кто на концерт,
Кто на службу в больницу.

Вдруг впереди
Тормоза завизжали —
Это шофёры педали нажали:
Чёрные,
Белые,
Жёлтые,
Синие
Остановились машины у линии.
Остановились.

Стоят.
Не гудят.
А из машин пассажиры глядят.
Ждут пассажиры,
Водители ждут —
Мимо машин ребяташки идут!

По пешеходной
Свободной
Дорожке
Топают,
Топают,
Топают ножки —
Маленьким гражданам
Детского сада
Здесь перейти
Эту улицу надо.
Дети проходят,
А взрослые ждут —
Ждут уже пять с половиной минут!
Ждут.
Не шумят.
Никого не ругают —
Это же наши ребята шагают!
Каждому ясно:
Ну как же не ждать,
Будущей смене дорогу не дать!

Дети прошли.
Постовой обернулся:
– Добрая смена! —
И сам улыбнулся. —
– Смена! —
Кивнул постовому шофёр.
– Смена! —
Промолвил с улыбкой шахтёр.
– Сила народа! —
Учёный сказал.
«Слава!» —
Подумал седой генерал.

Мы с другом

Мы с другом вдвоём
Замечательно живём!
Мы такие с ним друзья —
Куда он,

Туда и я!

Мы имеем по карманам:
Две резинки,
Два крючка,
Две больших стеклянных пробки,
Двух жуков в одной коробке,
Два тяжёлых пяточка.

Мы живём в одной квартире,
Все соседи знают нас.
Только мне звонить – четыре,
А ему – двенадцать раз.

И живут в квартире с нами
Два ужа
И два ежа,
Целый день поют над нами
Два приятеля-чижа.

И про наших двух ужей,
Двух ежей
И двух чижей
Знают в нашем новом доме
Все двенадцать этажей.

Мы с приятелем вдвоём
Просыпаемся,
Встаём,
Открываем настежь двери,
В школу с книжками бежим...
И гуляют наши звери
По квартирам по чужим.
Забираются ужи
К инженерам в чертежи.

Управдом в постель ложится
И встаёт с неё дрожа:
На подушке не лежится —
Под подушкой два ежа!

Раньше всех чижи встают
И до вечера поют.
Дворник радио включает —
Птицы слушать не дают!

Тащат в шапках инженеры
К управдому
Двух ужей,

А навстречу инженерам
Управдом несёт ежей.

Пишет жалобу сосед:
«Никому покою нет!
Зоопарк отсюда близко.
Предлагаю: всех зверей
Сдать юннатам под расписку
По возможности скорей».

Мы вернулись из кино —
Дома пусто и темно.
Зажигаются огни.
Мы ложимся спать одни.
Ёж колючий,
Уж ползучий,
Чиж певучий —
Где они?

Мы с приятелем вдвоём
Просыпаемся,
Встаём,
По дороге к зоопарку
Не смеёмся, не поём.

Неужели зоосад
Не вернёт зверей назад?

Мы проходим мимо клеток,
Мимо строгих сторожей.
Сто чижей слетают с веток,
Выбегают сто ежей.

Только разве отличишь,
Где какой летает чиж!
Только разве разберёшь,
Где какой свернулся ёж!

Сто ужей на двух ребят
Подозрительно шипят,
Сто чижей кругом поют,
Сто чижей зерно клюют.
Наши птицы, наши звери
Нас уже не узнают.

Солнце село.
Поздний час.
Сторожа выводят нас.

– Не пора ли нам домой? —
Говорит приятель мой.

Мы такие с ним друзья —
Куда он,
Туда и я!

Джинсы

Я сегодня на коне —
Улыбнулось счастье мне:
В новых джинсах я хожу,
Свысока на всех гляжу —
Я по-модному одет
В мелкорубчатый вельвет!
Иностранное клеймо
Говорит за всё само:
Чей товар и чья страна —
Фирма издали видна!

Вышел в классе я к доске.
Встал. Стою с мелком в руке.
А учитель шурит глаз:
– Что такое? «Вас ист дас?»

– Неужели, – шепчет класс, —
Непонятно, «вас ист дас»?
Это импорт! Первый сорт!
Иванов одет, как лорд!

Только Пузикова Лада
Мне сказала: – Иванов,
Что тебе на свете надо,
Кроме импортных штанов?

Бумажный змей

Я делал всё по чертежам,
Заглядывал в журнал.
И я работал только сам —
Я помощи не знал.

Так появился Змей на свет
Из дома моего.
Мой друг сказал: – Такого нет

Нигде! Ни у кого!

Лиловый нос, багровый рот,
Из ниток борода,
И всё же – вовсе не урод,
А просто – хоть куда!

Мы Змея вынесли на луг.
В то утро ветер был.
И здесь он вырвался из рук
И над землёю взмыл.

Своим трепещущим хвостом
Он распугал ворон,
Он, видно, чувствовал при том,
Что на свободе он.

Змей был над нами высоко,
А мы вдвоём – под ним,
Но удивительно легко
Мы управляли им.

Он так и рвался в облака,
Чтоб скрыться в облаках,
Но мы-то знали: нить крепка
И Змей у нас в руках!

Прогулка

Мы приехали на речку
Воскресенье провести,
А свободного местечка
Возле речки не найти!

Тут сидят и там сидят:
Загорают и едят,
Отдыхают, как хотят,
Сотни взрослых и ребят.

Мы по бережку прошли
И поляночку нашли.

Но на солнечной полянке
Тут и там – пустые банки
И, как будто нам назло,
Даже битое стекло!

Мы по бережку прошли,
Место новое нашли.

Но и здесь до нас сидели;
Жгли костёр, бумагу жгли —
Тоже пили, тоже ели,
Насорили и ушли!

Мы прошли, конечно, мимо...
— Эй, ребята! — крикнул Дима. —
Вот местечко хоть куда!
Родниковая вода!
Чудный вид!
Прекрасный пляж!
Распаковывай багаж!

Мы купались,
Загорали,
Жгли костёр,
В футбол играли —
Веселились, как могли!
Пили квас,
Консервы ели,
Хоровые песни пели...
Отдохнули — и ушли!

И остались на полянке
У потухшего костра:
Две разбитых нами склянки,
Две размокшие баранки —
Словом, мусора гора!

Мы приехали на речку
Понедельник провести,
Только чистого местечка
Возле речки не найти!

Под Новый год

Говорят: под Новый год
Что ни пожелается —
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается.

Могут даже у ребят
Сбыться все желания,
Нужно только, говорят,

Приложить старания.

Не лениться, не зевать
И иметь терпение,
И ученье не считать
За своё мучение.

Говорят: под Новый год
Что ни пожелается —
Всё всегда произойдёт,
Всё всегда сбывается.

Как же нам не загадать
Скромное желание —
На «отлично» выполнять
Школьные задания,

Чтобы так ученики
Стали заниматься,
Чтобы двойка в дневники
Не смогла пробраться!

Беглец

Я за столом сидел и ел,
Когда в окно Орёл влетел
И сел напротив, у стола,
Раскинув два больших крыла.

Сижу. Давлюсь. Не шевелюсь
И слово вымолвить боюсь:
Ведь прилетел ко мне за стол
Не Чижик-Пыжик, а Орёл!
Глядит. Свой острый клюв раскрыл...
И тут мой гость заговорил:

— Я среди скал, почти птенцом,
Был пойман опытным ловцом,
Он в зоопарк меня отвёз.
Я в клетке жил. В неволе рос,
О небе только мог мечтать,
И разучился я летать...

Беглец умолк. И я как мог
Его пригрел, ему помог —
И накормил, и напоил,
И в зоопарк не позвонил.

«Фантазёр»

Я был знаком
С одним быком,
Когда в деревне жил.
С людьми он дружбы не искал,
Детей к себе не подпускал.
А вот со мной дружил!

Да, да! Не знаю почему,
Я чем-то нравился ему:

Когда меня встречал,
Он на меня, как на врага,
Не выставлял свои рога,
А дружески мычал.

Бывало, выйдешь на лужок
И позовёшь его: – Дружок!
А он в ответ: – Иду-у-у!
И сам действительно идёт
И не спеша губами рвёт
Ромашки на ходу.

За лето я к нему привык,
И это был мой личный бык!
Пять лет прошло с тех пор.
Не знаю я, что с ним теперь
И с кем он дружит, грозный зверь
По кличке «Фантазёр»...

Чудо

Папа, мама, брат и я —
Это наша вся семья!

Брату только двадцать лет,
А посмотришь: дед как дед!
Папа – бритый, молодой,
А братишка с бородой.

Не простая бородёнка,
А такая борода,
Что железная гребёнка

Даже гнётся иногда.

Папа волосы стрижёт,
А братишка бережёт —
На лице, среди волос,
Виден только острый нос.

Папа просит, мама просит:
— Федя, милый, постыдись!
Кто такие космы носит?
Ну, побрейся! Постригись!

Брат сопит, не отвечает,
И, по правде говоря,
На глазах у нас дичает,
Превращаясь в дикаря.

Только вдруг случилось чудо:
Появилась в доме Люда...
Смотрим: Федя изменился,
Что-то с ним произошло.

Он постригся и побрился —
Волосатикам назло!
Чистит ногти, моет руки,
Каждый вечер гладит брюки.

Джинсы снял, надел костюм,
Вообще взялся за ум!
— Эй, старик! — спросил я брата. —
В этом Люда виновата?

Усмехнулся брат в ответ,
Не сказал ни «да», ни «нет».

Но теперь уж нам не трудно
Разгадать его секрет!

Лыжня и пенёк

Я шёл по снежной целине,
Легко и трудно было мне,
И за спиною у меня
Ложилась свежая лыжня.
Через полянки, по кустам,
На горку здесь, под горку там —
Я шёл на лыжах полчаса.

И вдруг услышал голоса!

И вижу: справа от меня —
Другая свежая лыжня...
И я подумал: «Догоню!»
И перешёл на ту лыжню.
Я встал на новую лыжню —
И вышел я к большому пню...

Опять бегу я по кустам,
На горку здесь, под горку там —
И выхожу к тому же пню,
На ту же самую лыжню...

И так весь день, и так весь день:
Лыжня и пень! Лыжня и пень!

Ну что за хитрая лыжня:
Весь день дурачила меня!

Травма

С горы на лыжах я летел
У класса на виду —
Я доказать друзьям хотел,
Что я не упаду.

Но впереди росла сосна.
Кто мог предугадать,
Что помешает мне она
Пример другим подать?

Врачи сказали: – Перелом!
Друзья сказали: – Поделом!
Куда его несло?
– Ну, что ж! – отцу сказала мать. —
Он мог бы голову сломать.
Считай, что повезло!

И только девочка одна
Молчала в стороне.
Была взволнована она,
Как показалось мне.

Сон

Мне снился сон, что я плыву —
Плыву во сне, как наяву:
В далёкий край, к чужой земле,
На океанском корабле.
Везут, везут меня туда,
Чтоб там оставить навсегда!

Чужой на палубе народ —
Гуляет, курит, ест и пьёт,
На мачте иностранный флаг,
И слышу я чужой язык,
И всё вокруг меня не так,
Как я люблю,
Как я привык.

Не покупал билета я
На этот пароход!
За что в какие-то края
Он мальчика везёт!

Не знаю, как,
Не знаю, где
Я в этот трюм попал,
А только знаю: быть беде!
И я теперь пропал —
Без папы с мамой,
Без друзей,
Без Родины моей!

И если только я смогу
В чужом порту сбежать, —
Я убегу!
Я убегу!!
Меня не удержать!!!

И вдруг над самой головой
Такой знакомый звон:
Звонит будильник, сам не свой!
Меня спасает он...

Как хорошо, что наяву
Я не в чужой стране живу!

Весёлый турист

Крутыми тропинками в горы,
Вдоль быстрых и медленных рек,
Минуя большие озёра,
Весёлый шагал человек.

Четырнадцать лет ему было,
И нёс он дорожный мешок,
А в нём полотенце и мыло
Да белый зубной порошок.

Он встретить в пути не боялся
Ни змей, ни быков, ни собак,
А если встречал, то смеялся
И сам приговаривал так:

– Я вышел из комнаты тесной,
И весело дышится мне.
Всё видеть, всё знать интересно,
И вот я хожу по стране.

Он шёл без ружья и без палки
Высокой зелёной травой.
Летали кукушки да галки
Над самой его головой.

И даже быки-забияки
Мычали по-дружески: «М-му!»
И даже цепные собаки
Виляли хвостами ему.

Он шёл по тропам и дорогам,
Волков и медведей встречал,
Но зверь человека не трогал,
А издали только рычал.

Он слышал и зверя и птицу,
В колючие лазил кусты.
Он трогал руками пшеницу,
Чудесные нюхал цветы.

И туча над ним вместо крыши,
А вместо будильника – гром.
И всё, что он видел и слышал,
В тетрадку записывал он.

А чтобы ещё интересней
И легче казалось идти,
Он пел, и весёлая песня
Ему помогала в пути.

И окна в домах открывали,
Услышав – он мимо идёт,
И люди ему подпевали
В квартирах, садах, у ворот.

И весело хлопали дверью,
И вдруг покидали свой дом.
И самые хищные звери
Им были в пути нипочём.

Шли люди, и было их много,
И не было людям числа.
За ними по разным дорогам
Короткая песенка шла:

«Нам путь незнакомый не страшен,
Мы смело пройдем ледники.
С весёлою песенкой нашей
Любые подьёмы легки».

И я эту песню услышал,
Приятеля голос узнал,
Без шапки на улицу вышел
И песенку эту догнал.

Фома

В одном переулке
Стояли дома.
В одном из домов
Жил упрямый Фома.

Ни дома, ни в школе,
Нигде, никому —
Не верил
Упрямый Фома
Ничему.

На улицах слякоть,
И дождик,
И град.
– Наденьте галоши, —

Ему говорят.

– Неправда, —
Не верит Фома, —
Это ложь... —
И прямо по лужам
Идёт без галош.

Мороз.
Надевают ребята коньки.
Прохожие подняли воротники.
Фоме говорят:
– Наступила зима. —
В трусах
На прогулку выходит Фома.

Идёт в зоопарке
С экскурсией он.
– Смотрите, – ему говорят, —
Это слон. —
И снова не верит Фома:
– Это ложь.
Совсем этот слон
На слона не похож.

Однажды
Приснился упрямому сон,
Как будто
Шагает по Африке он.
С небес
Африканское солнце печёт,
Река, под названием Конго,
Течёт.

Подходит к реке
Пионерский отряд.
Ребята Фоме
У реки говорят:
– Купаться нельзя:
Аллигаторов тьма.
– Неправда! —
Друзьям отвечает
Фома.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Упрямец плывёт
По опасной реке.

Близка
Аллигатора хищная пасть.
– Спасайся, несчастный,
Ты можешь пропасть!

Но слышен
Ребятам
Знакомый ответ:
– Прошу не учить,
Мне одиннадцать лет!

Уже крокодил
У Фомы за спиной.
Уже крокодил
Поперхнулся Фомой:
Из пасти у зверя
Торчит голова.

До берега
Ветер доносит слова:
– Непра... Я не ве... —
Аллигатор вздохнул
И, сытый,
В зелёную воду нырнул.

Трусы и рубашка
Лежат на песке.
Никто не плывет
По опасной реке.

Проснулся Фома,
Ничего не поймёт...
Трусы и рубашку
Со стула берёт.

Фома удивлён,
Фома возмущён:
– Неправда, товарищи,
Это не сон!

Ребята,
Найдите такого Фому
И эти стихи
Прочитайте ему.

Зяблик

Хотел иметь я птичку
И денег накопил,
И вот на птичьем рынке
Я Зяблика купил.

Сидел мой Зяблик в клетке
И зёрнышки клевал,
И, как в лесу, на ветке
Всё пел и распевал.

Ребята заходили
На Зяблика смотреть,
И каждому хотелось
Такого же иметь.

Я с Зябликом возился,
Хоть было много дел.
А через две недели
Певец мне надоел.

Однажды я за город
Уехал на три дня,
И он, на это время,
Остался без меня.

Когда же из деревни
Вернулся я домой —
Лежал в пустой кормушке
Голодный Зяблик мой.

Я спас его от смерти —
Я выходил его
И выпустил на волю
Живое существо.

Хотят ко дню рожденья
Мне подарить щенка,
Но я сказал: «Не надо!
Я не готов пока!»

Часы

Чтобы ходики
Ходили,
А будильники будили
И всегда любой из нас
Точно знал,

Который час,

По каким часам
Вставать,
По каким часам
В кровать, —
В часовой мастерской
Чинят время день-деньской.

Входит с жалобой старушка:
– Как же мне не горевать!
Из моих часов
Кукушка
Перестала куковать...

Всё понятно старику,
Старику часовщику.
Из окошечка резного
Снова слышится: «Ку-ку!»

Мы в часы мячом попали,
Со стола часы упали.
Под столом раздался звон,
И пружина вышла вон.

Мы сказали:
– Дядя Ваня,
Мы давно знакомы с вами.
Неужели в этот раз
Вы не выручите нас?

Щуря глаз
И хмуря брови,
Поворчав себе в усы,
Часовщик Иван Петрович
Осторожно взял часы.

Всё понятно старику,
Старику часовщику.
Мы теперь приходим в класс
Раньше всех на целый час.

Если

Мы сидим и смотрим в окна.
Тучи по небу летят.
На дворе собаки мокнут,

Даже лаять не хотят.

Где же солнце?
Что случилось?
Целый день течёт вода.
На дворе такая сырость,
Что не выйдешь никуда.

Если взять все эти лужи
И соединить в одну,
А потом у этой лужи
Сесть,
Измерить глубину,
То окажется, что лужа
Моря Чёрного не хуже,
Только море чуть поглубже,
Только лужа чуть поуже.

Если взять все эти тучи
И соединить в одну,
А потом на эту тучу
Влезть,
Измерить ширину,
То получится ответ,
Что краёв у тучи нет,
Что в Москве из тучи – дождик,
А в Чите из тучи – снег.

Если взять все эти капли
И соединить в одну,
А потом у этой капли
Ниткой смерить толщину —
Будет каплица такая,
Что не снилась никому,

И не приснится никогда
В таком количестве вода!

Мир

Женя празднует рождение —
Юбиляру восемь лет!
Подарили гости Жене:
Пушку, танк и пистолет.

И, совсем как настоящий,
Как бывает у солдат, —

Чёрный, новенький, блестящий,
С круглым диском автомат.

Гости кушали ватрушки,
Женя в комнате играл —
Он военные игрушки
По частичкам разбирал.

— Что же ты наделал, Женя?!
Всё сломал? Какой кошмар!..
— У меня разоруженье! —
Громко крикнул юбиляр.

Финтифлюшкин

У папы Финтифлюшкина,
У мамы Финтифлюшкиной,
У сына Финтифлюшкиных
(Ему девятый год!) —
Не драма, не комедия,
А личная трагедия:
Семейную фамилию
Малыш не признаёт.

Конечно, Финтифлюшкины
Совсем не то, что Пушкины...
Но всё же Финтифлюшкины —
Рабочий русский род:
Он был прославлен предками
Кондитерами редкими,
Их плюшками, ватрушками,
И чудо-финтифлюшками,
Что сами лезут в рот.

Но Феде Финтифлюшкину
Нет дела до того,
Поскольку друг за дружкой
Все дети «Финтифлюшкой»
Теперь зовут его.

Как жить с такой фамилией
И как её терпеть?
Вот хорошо бы личную,
Совсем, совсем обычную,
Серьёзную, приличную
Фамилию иметь!
Бывают же фамилии

Без разных глупых слов:
Ну, скажем, просто Сидоров!
А лучше – Иванов!

Но так уже положено,
Что там, где есть семья,
Там папина фамилия
И мамина фамилия —
Семейная фамилия,
А стало быть, твоя!

И Феде Финтифлюшкину
Я свой совет даю:
Носи, малыш, с достоинством
Фамилию свою!

А если ты научишься
Работать и мечтать,
Великим Финтифлюшкиным
Ты в жизни можешь стать!

Размышления в день рождения

Мне сегодня девять лет,
А покоя дома нет —
Слышу с самого утра:
– Хватит спать! Вставать пора!
– Зубы чистить не ленись!
– Одевайся! Застегнись!
– Прекрати возню с котом
И не смейся с полным ртом!
– Не гуляй один в лесу!
– Не копай при всех в носу!
– Не дразни чужих собак!
– Не показывай кулак!
– В дом вошёл – сними пальто! —
Сделай ЭТО! Сделай ТО!
– Убери! Сними! Надень!.. —
Учат, жучат целый день.
Хуже наказания
Эти указания!

«Постирушка»

Таня с Маней – две подружки —

Любят в «классики» играть,
А у Нади постирушки:
Ей бы только постирать!

Чуть платочек замарает —
Уж она его стирает.

Все на речку загорать,
А она туда – стирать.

Лента под руки попала —
Намочила, постирала.
И стирает, и стирает,
Полоскает, оттирает,
Отжимает двадцать раз.
Мокрых тряпок полон таз!

На передничках от стирки
Появились даже дырки.

Новый бабушкин платок
Целый день в корыте мок.
Почему бабуся плачет,
Порошок стиральный прячет?
Стоит мыло не убрать —
Внучка примется стирать.

Если спросите у Нади:
– Что купить тебе, дружок? —
То она, в глаза не глядя,
Вам ответит: – Утюжок!

Я ещё таких девчушек,
В мыльной пене до локтей,
Хлопотушек-«постирушек»,
Не встречал среди детей!

Про девочку, которая сама себя вылечила

Таня пальчик наколола —
Видно, дед недосмотрел.
Не пошла девчушка в школу,
Так мизинчик заболел.
Он болит и нарывает —
Просто хуже не бывает!
Ставят на руку компресс —
Ставят с мазью, ставят без...

А мизинчик всё болит.
Таня тут ему велит:
– Слушай, пальчик, мой приказ,
Исполни его сейчас:

«ТЫ У КОШКИ БОЛИ!
У СОБАКИ БОЛИ!
У МЕДВЕДЯ БОЛИ!
И У ВОЛКА БОЛИ!
А У ТАНИ ЕРМОЛАЕВОЙ
НЕ СМЕЙ БОЛЕТЬ!»

Таня этот свой приказ
Повторила десять раз,
Слово в слово повторила,
Пальчик свой уговорила:
Боль, которая была,
Отпустила и ушла.
И теперь медведь в лесу
Держит лапу на весу.
Это Мишку очень злит...

А у Тани Ермолаевой
пальчик больше не болит!

Как девочка Таня загорала

Забыла Таня про обед,
С друзьями не играет —
Ей до подруг и дела нет:
Лежит и загорает.

Она мечтает загореть,
Чтоб чёрным стало тело —
Ведь будут на тебя смотреть,
Когда ты загорела.

Какой-то, в плавках, старичок
Ей крикнул: – Эй, Косичка!
Ты в этом деле новичок!
Смотри, сгоришь, как спичка!

Она пример не хочет брать
С тех, кто даёт советы.
– Отстаньте! Буду загорать! —
Вот все её ответы.

«Пусть мне лежать уже невмочь,
Но я с песка – ни шагу.
Я не уйду отсюда прочь
И под навес не лягу!»

Лежала Таня. Время шло.
Народу меньше стало.
Не так уже и солнце жгло,
А Таня всё лежала.

Здесь даже трудно описать
Все муки и страдания,
Когда пришлось её спасать
Всем прочим в назиданье.

Теперь ей платья не надеть
И, посудите сами,
Она должна весь день сидеть,
А не лежать часами.

Проходит мимо детвора
И шепчет то и дело:
– А эта девочка вчера
Почти совсем сгорела!

Хрустальная ваза (Быль)

Три девочки – три школьницы
Купили эту вазу.
Искали,
Выбирали,
Нашли её не сразу —
Овальную,
Хрустальную,
Чудесного стекла.
Из тех, что в магазине
Стояли на витрине,
Овальная,
Хрустальная —
Она одна была.

Сперва, от магазина,
Несла покупку Зина,
А до угла бульвара
Несла её Тамара.
Вот у Тамары Женя

Берёт её из рук,
Неловкое движение —
И вдруг...
В глазах подруг
Туманом застилаются
И небо, и земля,
А солнце отражается
В осколках хрусталя.

Три девочки – три школьницы
Стоят на мостовой.
К трём девочкам – к трём школьницам
Подходит постовой:
– Скажите, что случилось?
– Разби... разби... разбилась!

Три школьницы рыдают
У Кировских ворот.
Подружек окружает
Взволнованный народ:

– Скажите, что случилось?
– Разби... разби... разбилась!
– Скажите, что случилось?
Что здесь произошло?
– Да, говорят, разбилось
Какое-то стекло!

– Нет! Не стекло, а ваза! —
Все три сказали сразу.
– Подарок мы купили!
Нас выбрал пятый класс.
Подарок мы купили,
Купили и... разбили!
И вот теперь ни вазы,
Ни денег нет у нас!

– Так вот какое дело! —
Толпа тут загудела.
– Не склеишь эти части! —
Сказал один шофёр.

– Действительно, несчастье! —
Заметил старый мастер.
И, на осколки глядя,
Вздыхнул огромный дядя —
Заслуженный боксёр.

В том самом магазине,

Где вазы на витрине,
В громадном магазине
Людей полным-полно.

От лётчика-майора
До знатного шахтёра —
Кого там только нету! —
А нужно всем одно.

Под звонким объявлением
«СТЕКЛО, ХРУСТАЛЬ, ФАРФОР»
Большое оживление —
Идёт горячий спор:

– Пожалуйста, гранёную!
– Не эту, а зелёную!
– Не лучше ли, товарищи,
Из красного стекла?
– Вот эту, что поближе,
Которая пониже!
– Что скажете, товарищи?
Не слишком ли мала?

Шофёру ваза нравится —
Зелёная красавица.
А лётчику – прозрачная,
Как голубой простор.

– А я бы выбрал эту,
Красивей вазы нету! —
Сказал майору вежливо
Заслуженный боксёр.

Три юных пятиклассницы
Сидят, переживая,
Что их везёт трёхтонная
Машина грузовая.

Даёт проезд машине
Знакомый постовой,
Тамаре, Жене, Зине
Кивает головой.

А девочки в волнении,
Одна бледней другой:
В кабине, на сидении, —
Подарок дорогой!

– Нельзя ли чуть потише,

Товарищ дядя Гриша! —
Водителю подруги
В окошечко стучат.

Шофёр в ответ смеётся:
– У нас не разобьётся!
У нас другой порядок —
Не как у вас, девчат!

Учительнице скромной
За труд её огромный
К шестидесятилетию —
В большое торжество —
В просторном школьном зале
Три школьницы вручали
Подарок драгоценный.
Подарок?
От кого?

От штатских и военных —
Людей обыкновенных,
От всех в живых оставшихся
Участников войны,
От бывших одноклассников
На встречи собиравшихся,
От мальчиков и девочек —
От всех детей страны!

Автографы

Две подружки – Варя с Верой —
Это коллекционеры.

У подружек в двух альбомах
Сто фамилий, всем знакомых, —
Не коллекция, а клад!
Знаменитые артисты,
Футболисты, хоккеисты
И поэт-лауреат!

Как автограф получить,
Варю с Верой не учить!

Тех, кто марки собирает,
Тех подружки презирают.

Собиратели значков —

Дурачки из дурачков.

У подружек наших страсть:
На глаза тому попасть,
Кто сегодня знаменит,
Чья фамилия звенит!

На глаза сперва попасть,
А потом уже напасть:
– Очень просим, не спешите!
Распишитесь! Подпишите!

Кто-то девочкам в саду
Дал автограф на ходу,
И теперь уж не прочесть
И не вспомнить, кто он есть.

Кто-то шариковой ручкой
Через весь альбомный лист
Вывел подпись с закорючкой...
Шахматист или артист?..

Подписей собрали сто,
А спросите: «КТО есть КТО?»,
Наши коллекционеры —
Две подружки – Варя с Верой —
Не ответят ни за что!

Модное платье

Привезли в подарок Кате
Заграничный сувенир —
Удивительное платье!
Отражён в нём целый мир.
Вкривь и вкось десятки слов —
Все названия городов:

«ЛОНДОН», «ТОКИО», «МОСКВА» —
Это только рукава!
На спине: «МАДРИД», «СТАМБУЛ»,
«МОНРЕАЛЬ», «ПАРИЖ», «КАБУЛ».
На груди: «МАРСЕЛЬ», «МИЛАН»,
«РИМ», «ЖЕНЕВА», «ТЕГЕРАН».
По подолу, сверху вниз:
«СИНГАПУР», «БРЮССЕЛЬ», «ТУНИС»,
«ЦЮРИХ», «НИЦЦА», «ВЕНА», «БОНН»,
«КОПЕНГАГЕН», «ЛИССАБОН».

Как наденешь это платье,
Все пытаются пристать.
Все подходят: – Здравствуй, Катя!
Можно платье почитать?

Что ответить на вопрос?
Катя сердится до слёз.
А мальчишки Кате вслед:
– Вы – учебник или нет?!

Ну а модницы-подружки,
Что завидуют друг дружке,
Те торопятся спросить:
– Дашь нам платье поносить?

Только папа хмурит взгляд,
Сувениру он не рад:
– Это просто ерунда,
Вперемешку города:
Тут – Бомбей, а Дели – там?!
Рядом с Дели Амстердам?!

Если это заучить,
Можно двойку получить!

Лифт и карандаш

В новом лифте ехал Саша
На тринадцатый этаж.
Вместе с ним на том же лифте
Ехал синий Карандаш.

Поднимается кабина
На тринадцатый этаж,
А на стенке той кабины
Что-то пишет Карандаш.

Пообедал дома Саша,
Вызвал лифт – спускаться вниз.
Лифт в пути остановился
И над шахтою повис.

Мальчик Саша в новом лифте
Оказался взаперти —
Лифт стоит, и он не хочет
Дальше мальчика везти.

Нажимал на кнопки Саша,
«Помогите-е!» – голосил,
Проходящих мимо лифта
Вызвать мастера просил.

Наконец лифтёр явился
(Он обедать уходил),
Из кабины, как из плена,
Сашу он освободил.

Но теперь, как только Саша
В лифт пытается войти,
Тот ни вверх, ни вниз не хочет
Одного его везти.

К сожаленью, есть немало
Всяких Шуриков и Саш,
У которых не по делу
Пишет синий Карандаш!

Клад

Однажды деревянный дом
Сносили в тихом переулке,
И дети в старом доме том
Нашли сокровище в шкатулке.

Открылся взору клад монет,
Что тусклым золотом светился
И неизвестно, сколько лет
В своём хранилище таился.

От глаз людских, от глаз чужих,
Кто в этом доме прятал злато?
Кто, не забрав монет своих,
Потом навек исчез куда-то?

– Ну, что ж, друзья! – сказал Вадим. —
Нам нарушать закон не надо!
Зато, когда мы клад сдадим,
Нам всем положена награда!

Был обнаружен звонкий клад
В монетах золотой чеканки,
И в тот же день из рук ребят
Он принят был в районном банке.

– Ну, вот и всё! – сказал Вадим,
Всех увлекая за собою,
И все за вожаком своим
Пошли весёлою гурьбою.

Был у Вадима лучший друг,
И даже тот не знал, шагая,
Что у дружка, в кармане брюк,
Лежит монета дорогая...

Понятия такие есть,
Как Стыд и Совесть, Долг и Честь,
И помнить их необходимо
Юнцам, похожим на Вадима!

Миллионер

Богатая старуха
В одной стране жила.
Богатая старуха
Внезапно умерла.

Остался без хозяйки,
Угрюм и одинок,
Такой же, как хозяйка,
Породистый Бульдог.

Имела та старуха
Племянников родных,
А также, по закону,
Наследников иных.

Имела та старуха
Солидный капитал...
Когда ж делить наследство
Заветный час настал, —
Наследники узнали,
К позору своему,
Что всё – увы! – досталось
Бульдогу одному!

Не могут адвокаты
За это отвечать:
Законно завещанье —
Есть подпись и печать.

Старуха перед смертью
Составила его.
Она озолотила
Любимца своего!

Зачем собаке деньги?
Ходить в универмаг?
Бывают разве деньги
У кошек и собак?

Но стал миллионером
Осиротевший пёс,
И стал ещё курносей
Его курносый нос.

Согласно завещанию,
Живёт при нём слуга.
Он ездит с ним на гонки,
На регби, на бега.
Квартира в самом центре —
На Пятой авеню.
Шеф-повар составляет
На каждый день меню:

На завтрак – сыр голландский,
Сардельки – на обед,
На ужин – фрикадельки,
Сардинки и паштет...

Он ездит на курорты —
Здоровье бережёт,
По средам парикмахер
«Под бокс» его стрижёт.

Есть у Бульдога вилла,
И новый «кадиллак»,
И сшитый у портного
Собачий чёрный фрак.

Он ходит на приёмы
И там коктейли пьёт.
Знакомых собачонок
Уже не узнаёт!

Богатая собака
Неправильно жила —
Она не как собаки и ела и пила.
Когда сердечный приступ
Свалил бульдога с ног,

Известнейший профессор
Помочь ему не смог...

На кладбище собачьем,
За каменной стеной,
Лежит теперь бедняга
В могиле, под плитой.

Никто не ходит плакать
У мраморной плиты,
И только дождик мочит
Увядавшие цветы.

Чемодан

Большой дорожный Чемодан —
Турист неутомимый,
Объездил я немало стран:
Летал на Тихий океан,
Через него и мимо.

Я в самых разных городах
Менял в пути отели —
На иностранных языках
Наклейки на моих боках
Заманчиво пестрели.
Я потерял свой прежний вид —
Был поцарапан и побит:

Меня в бока толкали,
Меня нигде не берегли,
Когда везли и волокли,
Грузили и толкали.

Где б ни был я за рубежом,
Испытывая муки,
Я назывался «багажом»,
Попав в чужие руки.

Открыться как-то я не смог
В таможене, на границе,
И мне тогда сломал замок
Чиновник краснолицый.

Носильщик, что меня грузил
В автобусной толкучке,
Рванул меня что было сил,

И я теперь без ручки.

Дорожный старый Чемодан,
Я – отслуживший ветеран,
Отправлен в кладовую.
И здесь мне снятся иногда:
Аэродромы... поезда...
И еду... и плыву я...

Всадник

Я приехал на Кавказ,
Сел на лошадь в первый раз.

Люди вышли на крылечко,
Люди смотрят из окна —
Я схватился за уздечку,
Ноги сунул в стремя.

– Отойдите от коня
И не бойтесь за меня!

Мне навстречу гонят стадо.
Овцы блеют,
Бык мычит.
– Уступать дорогу надо! —
Пастушонок мне кричит.

Уши врозь, дугою ноги,
Лошадь стала на дороге.
Я тяну её направо —
Лошадь пятится в канаву.
Я галопом не хочу,
Но приходится —
Скачу.

А она раскована,
На ней скакать рискованно.
Доскакали до ворот,
Встали задом наперёд.

– Он же ездить не умеет! —
Удивляется народ. —
Лошадь сбросит седока,
Хвастуна и чудака.

– Отойдите от коня

И не бойтесь за меня!

По дороге в тучах пыли
Мне навстречу две арбы.
Лошадь в пене,
Лошадь в мыле,
Лошадь встала на дыбы.

Мне с арбы кричат: – Чудак,
Ты слетишь в канаву так!

Я в канаву не хочу,
Но приходится —
Лечу.
Не схватился я за гриву,
А схватился за крапиву.

– Отойдите от меня,
Я не сяду больше на эту лошадь!

Чемпион

Был у меня красивый пёс,
И получилось так,
Что как-то я его повёз
На выставку собак.

Я столько сил в него вложил,
Не зря его учил.
И пёс мне честно отслужил —
Награду получил!

Теперь мне сил моих не жаль —
Он долг исполнил свой,
И я ношу его медаль
С собачьей головой!

О тех, кто лает

На свете множество собак
И на цепи и просто так:
Собак служебных – пограничных,
Дворовых «шариков» обычных,
И молодых пугливых шавок,
Что таякать любят из-под лавок,

И тех изнеженных болонок,
Чей нос курнос, а голос тонок,
И ни на что уже не годных —
Бродячих псов, всегда голодных.
В любой момент готовы к драке
Псы – драчуны и забияки.
Псы – гордецы и недотроги
Спокойно дремлют на пороге.
А сладкоежки-лизоблюды
Всё лижут из любой посуды.

Среди собак любой породы
Есть и красавцы и уроды,
Есть великаны, это – доги!
Коротконогие бульдоги
И жесткошёрстные терьеры.
Одни – черны, другие – серы,
А на иных смотреть обидно —
Так заросли, что глаз не видно!

Друзей домашних – тех, что лают,
По кличкам люди называют:
«Рамзес», «Валет», «Изольда», «Яна»,
Я «Джилду» знал, я знал «Баяна»,
Ловил преступников «Пират»,
И на цепи сидел «Сократ».

Известны всем собачьи свойства:
И ум, и чуткость, и геройство,
Любовь, и верность, и коварство,
И отвратительное барство,
И с полуслова послушанье,
И это всё – от воспитанья!

Ленива сытая хозяйка,
И такса Кнопочка – лентяйка!
Бесстрашен пограничник-воин,
И пёс Руслан его достоин!

Хозяин пса – отпетый скряга,
Под стать ему Репей-дворняга.

Не зря собака тех кусает,
Кто камень зря в неё бросает.

Но если кто с собакой дружит,
Тому собака верно служит.

А верный пёс – хороший друг —

Зависит от хороших рук!

Мои стихи для пионеров,
А не для такс и фокстерьеров.

Беглянка

Жила-была собачка
По кличке Чебурашка —
Курчавенькая спинка,
Забавная мордашка.

Хозяйка к ней настолько
Привязана была,
Что в маленькой корзинке
Везде с собой брала.

И часто в той корзинке,
Среди пучков петрушки,
Торчал пушистый хвостик
И шевелились ушки.

Хозяйка Чебурашку
И стригла, и купала,
Она, не зная меры,
Собачку баловала.

Она ей раздобыла
Красивый поводок,
На тёплую попонку
Изрезала платок.

На рынке покупала
Куриную печёнку,
В одно и то же время
Кормила собачонку.

А та жила в довольстве
И знала лишь одно:
С собаками чужими
Играть запрещено!

Хозяйка с Чебурашкой
Выходит на гулянье,
Тем самым привлекая
Всеобщее вниманье:

– И надо же собаке
Такой карманной быть!
– А где такую можно
Достать или купить?

– Какой она породы
И сколько же ей лет?
– Голубовато-серый
Её природный цвет?..

Хозяйка на вопросы
Подробно отвечала,
Собачка на прохожих
Невежливо урчала.

А если кто пытался
К ней руку протянуть,
Она того старалась
Как следует куснуть.

При этом вся дрожала,
Во все силёнки лая,
С людьми такого рода
Знакомства не желая...

Не знаю, как случилось
И чья была вина,
Но как-то Чебурашка
Гулять пошла одна.

И вдруг из подворотни
Навстречу пёс-бродяга —
Разорванное ухо
И весь в рубцах, бедняга.

Припала Чебурашка
Брюшком к сырой траве.
«Пропала я! Пропала!» —
Мелькнуло в голове.

Обнюхал Чебурашку
Заблудший пёс голодный
И как-то растерялся
Перед собачкой модной.

– Откуда ты такая?..
– С в-восьмого этажа... —
Собачка отвечала,
От страха вся дрожа.

– А в-ввы?
– А я со свалки! —
Ответил пёс устало. —
Дрались мы из-за кости,
Да мне опять попало!..

И нежной Чебурашке
Беднягу стало жалко,
И знать ей захотелось,
Что означает «свалка».

И было в этом слове
Таинственное что-то,
Что так неудержимо
Тянуло за ворота...

Исчезла Чебурашка!
Хозяйка вся в слезах
И только причитает
Всё время «Ох!» да «Ах!».

Вечерняя газета
Давала объявление:
«Тот, кто найдёт собачку —
Тому вознагражденье!»

Никто не отозвался
И не напал на след.
Прошла уже неделя,
А Чебурашки нет...

Живётся как придётся
Беспечной замарашке —
Средь бела дня пропавшей
Беглянке Чебурашке.

В кругу себе подобных,
Без крова и без прав,
Совсем переменился
Её строптивый нрав.

Как прежде, на прохожих
Она уже не лает,
Стоит себе в сторонке
И хвостиком виляет.

Грызёт мальчишка бублик,
А Чебурашка ждёт:

Быть может, полкусочка
И ей перепадёт.

Никто её не холит,
Не гладит, не качает,
И всё же без хозяйки
Собачка не скучает.

Она уже не видит
Куриных потрошков,
Зато вокруг так много
Подружек и дружков.

Пусть иногда доходит
До ссоры и до драки,
Между собою дружат
Бездомные собаки.

Они гоняют кошек
И бродят по дворам —
Сегодня здесь их видят,
А завтра видят там.

И с ними Чебурашка
Ночует где попало,
Среди собак бродячих
Она такой же стала.

Но каждый пёс, однако,
Ночуя под мостом,
В конце концов хотел бы
Попасть к кому-то в дом.

Не в золотую клетку,
А в дом, где ценят дружбу
И где собаку кормят
За верность и за службу.

Всегда об этом думал
Любой бездомный пёс,
Когда себе под лапу
Холодный прятал нос.

Но так как Чебурашка
Сама ушла из дома,
Ей было это чувство
Пока что незнакомо...

Хозяйка Чебурашку

Искала, ищет, ждёт...
И новую собачку
Себе не заведёт.

И я про ту беглянку
Частенько вспоминаю,
Но что с ней дальше стало,
До сей поры не знаю...

Чепушинки

На одной лесной опушке
Жили-были круглый год:
Две старушки,
Две кукушки
И глухой безухий кот.

Две старушки вышивали,
Две кукушки куковали,
Кот сибирский, без ушей,
Полевых ловил мышей.

Спали ночью две старушки
На одной большой подушке,
Рано утром просыпались —
Начинали вышивать.

Спали ночью две кукушки,
У берёзы на макушке,
Рано утром поднимались —
Начинали куковать.

Кот сибирский, без ушей,
День и ночь ловил мышей.
Что
Старушки вышивали?
Что
Кукушки куковали?
Почему
Ловил мышей
Кот сибирский, без ушей?

Оказалось, что старушки
Вышивали безделушки,
Что кукушки куковали,
Как старушки вышивали,
А кот сибирский, без ушей,

Потому ловил мышей,
Что кукушек
От лягушек
Он, глухой, не отличал,
А к обеду
От старушек
Ничего не получал.

Жили в доме на опушке
Очень жадные старушки.

Будь человеком

В лесу мурашки-муравьи
Живут своим трудом,
У них обычаи свои
И муравейник – дом.

Миролюбивые жильцы
Без дела не сидят:
С утра на пост бегут бойцы,
А няньки в детский сад.

Рабочий муравей спешит
Тропинкой трудовой,
С утра до вечера шуршит
В траве и под листвой.

Ты с палкой по лесу гулял
И муравьиный дом
Шутя до дна расковырял
И подпалил потом.

Покой и труд большой семьи
Нарушила беда.
В дыму метались муравьи,
Спасаясь кто куда.

Трещала хвоя. Тихо тлел
Сухой опавший лист.
Спокойно сверху вниз смотрел
Жестокий эгоист...

За то, что так тебя назвал,
Себя я не виню, —
Ведь ты того не создавал,
Что предавал огню.

Живёшь ты в атомный наш век
И сам – не муравей,
Будь Человеком, человек,
Ты на земле своей!

Деревья

Я не люблю, когда деревья рубят —
Пилой и топором лесных собратьев губят.
Я не могу смотреть, как падает сосна,
Своих сородичей ветвями задевая,
Опору потеряв уже мертва она,
А мне всё кажется, она лежит живая.
Есть у меня в лесу любимый клён,
Когда я прихожу, меня встречает он.
Такой красивый клён – один на всю округу.
Он знает, что когда я подхожу к нему,
Я слово доброе скажу ему как другу
И тёплый ствол его сердечно обниму.

Я сок берёзовый со школьных лет не пью,
У дерева я с кружкой не стою.
Мне говорят: «Полезен сок берёзы!»
А мне всё кажется, что то не сок, а слёзы.

Белые стихи

Снег кружится,
Снег ложится —
Снег! Снег! Снег!
Рады снегу зверь и птица,
И, конечно, человек!

Рады серые синички:
На морозе мёрзнут птички,
Выпал снег – упал мороз!
Кошка снегом моет нос.
У щенка на чёрной спинке
Тают белые снежинки.

Тротуары замело,
Всё вокруг белым-бело:
Снего-снего-снегопад!
Хватит дела для лопат,

Для лопат и для скребков,
Для больших грузовиков.

Снег кружится,
Снег ложится —
Снег! Снег! Снег!
Рады снегу зверь и птица,
И, конечно, человек!

Только дворник, только дворник
Говорит: — Я этот вторник
Не забуду никогда!
Снегопад для нас — беда!
Целый день скребок скребёт,
Целый день метла метёт.
Сто потов с меня сошло,
А кругом опять бело!
Снег! Снег! Снег!

Стужа

Январь врывался в поезда,
Дверные коченели скобы.
Высокой полночи звезда
Сквозь тучи падала в сугробы.

И ветер, в ельниках гудя,
Сводил над городами тучи
И, чердаками проходя,
Сушил ряды простынь трескучих.

Он птицам скашивал полёт,
Подолгу бился под мостами
И уходил.
Был тёмный лёд
До блеска выметен местами.

И только по утрам густым
Ложился снег, устав кружиться.
Мороз.
И вертикальный дым
Стоит над крышами столицы.

И день идёт со всех сторон.
И от заставы до заставы
Просвечивают солнцем травы
Морозом схваченных окон.

Событие

В снегу стояла ёлочка —
Зелёная чёлочка,
Смолистая,
Здоровая,
Полутораметровая.

Произошло событие
В один из зимних дней:
Лесник решил срубить её —
Так показалось ей.

Она была замечена,
Была окружена...
И только поздно вечером
Пришла в себя она.

Какое чувство странное!
Исчез куда-то страх...
Фонарики стеклянные
Горят в её ветвях.

Сверкают украшения —
Какой нарядный вид!
При этом, без сомнения,
Она в лесу стоит.

Несрубленная! Целая!
Красива и крепка!..
Кто спас, кто разodel её?
Сынишка лесника!

Круглый год

Зима приходит ненароком,
По всем статьям беря своё.
Она должна уж быть по срокам,
А вот, поди ж ты, — нет её!

И вдруг, однажды, спозаранку,
Взглянул в оконное стекло
И видишь «скатерть-самобранку» —
Везде, вокруг, белым-бело...

Весна приходит постепенно:
В полях неслышно тает снег,
Побег из ледяного плена
Готовят тайно воды рек.

Уж по ночам не те морозы,
И вот уже летит скворец
В свой домик на стволе берёзы...
Пришла Весна. Зиме конец!

А за Весной приходит Лето,
За Летом Осень в свой черёд,
И вновь Зима. И снова где-то
Весна торопится в поход.

Про сома

Широка и глубока
Под мостом текла река.

Под корягой
Под мостом
Жил в реке усатый сом.

Он лежал на дне
Часами,
Шевелил во сне
Усами.

А на берегу реки
Жили-были рыбаки.
В дождь и в солнечные дни
Сети ставили они.

И спросонья
На рассвете
Заходила рыба в сети.
Попадался карп горбатый,
Попадался – пропадал.
Только сом,
Большой,
Усатый,
Никогда не попадал.

Он лежал,
И, кроме ила,

Кроме всяческой еды,
Над его корягой было
Метров пять речной воды.

Говорит один рыбак:
– Не поймать сома никак.
Или снасти не крепки?
Или мы не рыбаки?
Неужели в этот раз
Он опять уйдёт от нас?

За рекой стада мычат,
Петухи к дождю кричат.
Сеть лежит на берегу,
Из неё усы торчат.

Говорит один рыбак:
– Ну, поймали кое-как. —
Шевельнув сома ногой:
– Не уйдёт, – сказал другой.

Но свернулся колесом
И хвостом ударил сом.
Вспомнил речку голубую,
Вспомнил рыбку молодую
Да корягу под мостом —
И ушёл.

Пути-дороги

Как нитка-паутиночка,
Среди других дорог
Бежит, бежит тропиночка,
И путь её далёк.
Бежит, не обрывается,
В густой траве теряется,
Где в гору поднимается,
Где под гору спускается
И путника усталого —
И старого и малого —
Ведёт себе, ведёт...

В жару такой тропинкою
Идешь, идешь, идешь,
Уморишься, намаешься —
Присядешь, отдохнешь;
Зелёную былиночку

В раздумье пожжёшь
И снова на тропиночку
Встаёшь.

Тропинка продолжается —
Опять в траве теряется,
Опять в овраг спускается,
Бежит через мосток
И в поле выбирается,
И в поле вдруг кончается —
В родной большак вливается,
Как в реку ручеёк.

Асфальтовое, новое,
Через леса сосновые,
Через луга медовые,
Через поля пшеничные,
Полянки земляничные, —
Во всей своей красе, —
Дождём умыто, росами,
Укатано колёсами,
Раскинулось шоссе!

Идёт оно от города,
Ведёт оно до города,
От города до города
Иди себе, иди,
По сторонам поглядывай,
Названья сёл угадывай,
Что будут впереди.

Устанешь – место выберешь,
Присядешь отдохнуть,
Глядишь – дорогой дальнею
И катит кто-нибудь.
Привстанешь, чтоб увидели,
Попросишь подвезти.
Эх, только б не обидели
И взяли по пути!..

И старыми и новыми
Колёсами, подковами
И тысячами ног
Укатанных, исхоженных,
По всей стране проложенных
Немало их, дорог —
Тропинок и дорог!

Весёлые, печальные,

То ближние, то дальние,
И лёгкие, и торные,
Извилистые горные,
Прямые пешеходные,
Воздушные и водные,
Железные пути...
Лети!..
Плыви!..
Кати!..

Стихия

В одной из южных стран
Отбушевал жестокий ураган.
Врываясь в беззащитные селенья,
Он нёс с собою смерть и разрушенья:
Сносил мосты, выдавливал витрины,
Переворачивал повозки и машины,
С корнями вырывал деревья из земли,
И люди усмирить стихию не могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.